
Старокатолический вопрос в духовной печати за 1904 годъ. Къ вопросу о соединеніи церквей и къ ученію о Церкви.

Аргументація „средневѣкового воззрѣнія“ у проф. В. Керенскаго носитъ преимущественно отрицательный характеръ, ограничиваясь лишь разборомъ мнѣній противниковъ, да и здѣсь сводится къ самому скромному *minimum*'у: въ отвѣтъ своемъ г. Керенскій, какъ мы уже знаемъ, уклонился отъ разсмотрѣнія непріятныхъ ему моихъ цитатъ изъ русской богословской литературы, приведенныхъ въ опроверженіе „средневѣкового воззрѣнія“, и ограничился поверхностными замѣчаніями лишь о воззрѣніяхъ по вопросу митроп. Филарета, Авдія Востокова и А. Муравьева, по поводу моей цитаты изъ статьи Т. Стоянова, гдѣ послѣднимъ дѣлаются ссылки на этихъ авторовъ (446—452). Вольное обращеніе г. Керенскаго „съ матеріаломъ“ здѣсь прежде всего проявляется въ томъ, что, по поводу указанной цитаты, онъ ни съ того ни съ сего отождествляетъ меня съ Т. Стояновымъ, относя одинаково ко мнѣ, какъ и къ нему, все, находимое въ цитатѣ, а потому выражается, напр.: „вышеуказанный взглядъ г. Стоянова и проф. П. Свѣтлова на римскую церковь теряетъ въ своемъ значеніи еще и потому, что онъ зиждется на плохо провѣренныхъ источникахъ (?) Источникомъ для *нихъ обоихъ* являются „Записки“ А. Востокова. Доказывая ту мысль, будто Авдій Востоковъ считаетъ римскую церковь входящею въ составъ вселенской, проф. П. Свѣтловъ со словъ г. Стоянова *утверждаетъ*, будто А. Востоковъ“ и т. д. „Но приписывая подобное мнѣніе Авдію Востокову, проф. П. Свѣтловъ тѣмъ самымъ ясно *свидѣтельствуетъ* о томъ, что онъ совершенно не видѣлъ цитируе-

маго имъ сочиненія, потому что на указываемыхъ имъ страницахъ этого сочиненія у Авдія Востокова нельзя найти такого мнѣнія. Если-бы проф. П. Свѣтловъ болѣе или менѣе внимательно проштудировалъ“ и т. д. (448—449). Приводилъ мнѣнія А. Востокова, „увѣрялъ“, „доказывалъ“, „свидѣтельствоваъ“, „указывалъ страницы“, допустимъ даже — „совершенно не видѣлъ сочиненія“ и т. д. не проф. Свѣтловъ, а Т. Стояновъ, слова котораго я привожу, не входя въ изслѣдованіе, правильны-ли ссылки Т. Стоянова на А. Востокова и др. (это мнѣ дѣлать было ненужно) ¹⁾. Проф. В. Керенскій позволяетъ себѣ въ полемикѣ со мною для своихъ надобностей всецѣло отождествлять меня съ тѣми авторами, изъ которыхъ я привожу цитаты! Во что же этимъ способомъ превращается полемика и не становится ли она египетскою казнью, когда силы и трудъ приходится тратить на огражденіе написаннаго тобою отъ фальсификаціи посредствомъ столь непопозволительно-грубыхъ пріемовъ, какъ отмѣченный? Вѣдь всему же долженъ быть предѣлъ, даже и долготерпѣнію авторовъ отъ столь свободнаго обращенія съ ихъ словомъ!

Надлежащею справкою, т.-е. чтеніемъ моихъ „Записокъ“ А. Востокова и провѣркою цитатъ изъ нихъ В. Керенскаго и Т. Стоянова, еще лишній разъ подтверждается вольное „обращеніе г. Керенскаго съ матеріаломъ“, возведенное имъ какъ-бы въ литературное правило. Записки Авдія Востокова „Объ отношеніяхъ Римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ и ко всему человѣческому роду“ (т. I—II. СПб. 1857 и 1864²⁾) проникнуты духомъ Филаретовскаго „Разговора“ и проводятъ возрѣніе послѣдняго на западную Церковь въ ея отношеніи къ восточнымъ церквамъ и къ Церкви вселенской. Въ своемъ сочиненіи авторъ ставитъ себѣ не столько полемическую или обличительную, сколько иреническую или мирную цѣль подготовленія соединенія церквей путемъ спокойнаго и безпристрастнаго „изысканія истины“ (VIII и 6, изд. 2-е). Онъ пишетъ свое сочиненіе не противъ Римской церкви, съ которой „могло-бы послѣдовать соединеніе церквей“ восточныхъ, а противъ ультрамонтант-

¹⁾ См. „Старокаатолическій вопросъ въ его новомъ фазисѣ“ стр. 308—310 и брош. 28—30.

ства съ его догматомъ о вселенскомъ главенствѣ папы, затруднившимъ соединеніе церквей непосредственно и посредственно внесенными имъ измѣненіями въ жизнь и ученіе Римской церкви (I, стр. VI, 6, 208, 225 примѣч., 234; II, 283—284). Вотъ противъ этого-то коренного грѣха Римской церкви или притязанія папы на вселенское верховенство въ Церкви и направлено сочиненіе Востокова, какъ противъ главнаго препятствія соединенія церквей: „казалось-бы, съ перваго взгляда, что восточной и римской церквамъ легко прійти въ соединеніе: потому что коренные догматы той и другой Церкви почти одни и тѣ же; но, къ прискорбію, желаемое соединеніе потому особенно чрезвычайно затруднительно и едва ли возможно, что Римская церковь не только включила въ число догматовъ своего вѣроисповѣданія частное свое ученіе объ образѣ управленія вселенскою церковью; но даже считаетъ это ученіе и вѣру въ него однимъ изъ главныхъ, если не первѣйшимъ своимъ догматомъ“ (I, 6). Этимъ именно догматомъ устанавливается нетерпимость Римской церкви въ ея отношеніяхъ къ другимъ церквамъ, т.-е. именно восточнымъ, крайнее свое выраженіе получающая въ притязаніи Римской церкви на *исключительное вселенство* или признаніе церковью только себя самой съ исключеніемъ изъ состава вселенской церкви всѣхъ христіанъ, не признающихъ надъ собою главенства папы“ (II, 339). Вотъ собственно противъ этого-то прискорбнаго отождествленія Римской церкви со всею вселенскою церковью, провозглашаемаго ультрамонтанствомъ, и возстаетъ со всею силою сочиненіе А. Востокова. Главная идея его и заключается въ томъ, что Римская церковь не есть церковь вселенская, ея единственное воплощеніе на землѣ, а есть частная и при томъ — „самая частная церковь“ (II, 282), поскольку догматическими, обрядовыми и каноническими нововведеніями мѣстно-національнаго характера Римская церковь приняла характеръ мѣстно-національный и чрезъ то менѣе стала отвѣчать универсальному характеру вселенской церкви, болѣе сохранившему въ церквахъ Востока или въ „восточной половинѣ“ Церкви (I, стр. III—IV, 6, 184). Поучительный смыслъ книги Востокова въ томъ и заключается, что, осуждая „средневѣковое воззрѣніе“ на Западъ, она тѣмъ самымъ отвергаетъ его и на Востокъ у А. Гусева, Д. Богдашевского, В. Керенскаго и другихъ! Поэтому при-

влеченіе сочиненія А. Востокова къ подкрѣпленію „средневѣкового воззрѣнія“ со стороны В. Керенскаго должно признать однимъ изъ самыхъ отважныхъ подвиговъ по части вольнаго „обращенія съ матеріаломъ“ (послѣ, конечно, ссылокъ для той же цѣли на „Разговоръ“ моск. митр. Филарета). Это г. Керенскій могъ учинить только замалчиваніемъ неподходящихъ ему мѣстъ и цитаціею отдѣльныхъ фразъ и выраженій, выдернутыхъ изъ текста. Поэтому В. Керенскій не находитъ затрудненій доказывать мысль А. Востокова о непринадлежности Римской церкви къ вселенской церкви указаніемъ на заглавіе послѣдней главы его второго тома: „Нововведенія, возникшія въ Римской церкви *по отдѣленіи ея отъ вселенской*“. Неважное доказательство, сколько бы В. Керенскій ни усиливалъ его курсивомъ, ибо „оглавленія“ попадаются тутъ и другія, напр.: „Какіе плоды принесло отдѣленіе Римской церкви отъ единенія съ восточными церквами для народовъ и церквей?“ (гл. XIII). Или: „По отдѣленіи западной церкви отъ восточной“... (II, 264; I, 207, 208, ср. II, 283, 298—299, гдѣ дается объясненіе того, въ чемъ состояло отдѣленіе Римской церкви отъ вселенской церкви). Призрачную цѣнность имѣетъ и послѣдняя, повидимому, подходящая цитата, выдернутая изъ текста „Записокъ“ А. Востокова. „Авдій Востоковъ“, увѣдомляетъ насъ В. Керенскій, „свидѣтельствуетъ, что въ противоположность церквамъ западно-латинскимъ „восточнымъ православнымъ церквамъ, всѣмъ въ совокупности, приличествуетъ собственно названіе единой, святой, вселенской и апостольской церкви, потому что всѣ онѣ тѣсно связаны между собою единствомъ первобытнаго христіанскаго вѣроученія“ (Отв. 450) ¹⁾. Но на дѣлѣ А. Востоковъ здѣсь „свидѣтельствуетъ“ совсѣмъ не о томъ, что Вселенская церковь заключена всецѣло только въ восточныхъ православныхъ церквахъ, такъ-что Римская церковь не принадлежитъ уже къ ней. Ничего подобнаго! Приведенными словами авторъ, въ связи со многими другими *неприведенными словами*, старается разсѣять ложное сообщеніе „латинскихъ писателей“ о православной восточной цер-

¹⁾ Авдiя Востокова. „Записки объ отношенiяхъ Римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ и ко всему человѣческому роду. Т. II. СПб. 1857, стр. 116 и изд. второе 1864, стр. 89 (слѣд. читать 87—90).

кви, будто-бы на Востокѣ церковь, именующая себя истинною вселенскою и апостольскою, состоитъ изъ совокупности ничтожныхъ во всѣхъ отношеніяхъ христіанскихъ обществъ несторіанъ, уніатовъ, евтихіанъ, яковитовъ и коптовъ, которые соединены главнымъ образомъ единствомъ богослужебнаго языка, именно—*греческаго*, и потому вся восточная церковь называется греческою. Вотъ тутъ-то и „свидѣтельствуется Авдіей Востоковъ“, что „въ противоположность западно-латинскимъ церквамъ“, соединеннымъ единствомъ латинскаго языка, восточныя церкви соединены между собою не этою внѣшнею, а болѣе прочною внутреннею своею связью съ единой соборной и апостольскою церковью, единствомъ первоначальнаго христіанскаго вѣроученія (чѣмъ ниспровергается басня и о еретичествѣ восточныхъ церквей).

Какъ видимъ, цитаты г. Керенскаго, отрывочныя и тенденціозныя, не даютъ правильнаго представленія о книгѣ Востокова, а намъ доставляютъ только лишніе хлопоты—разсказывать читателямъ содержаніе книги, приводитъ длинныя отрывки изъ нея и т. д. Эта исторія неизмѣнно повторяется почти съ каждою цитатою В. Керенскаго, какъ достаточно видѣли это раньше, на протяженіи всего его отвѣта,—какая египетская работа вести полемику при такихъ условіяхъ! Конечно, во всякой книгѣ путемъ такой отрывочной цитации и цѣплянемъ за неточныя фразы, можно найти, что вамъ будетъ угодно. Неудивительно поэтому, что свое „средневѣковое воззрѣніе“ В. Керенскій находитъ также и въ книгѣ А. Муравьева „Слово католическаго православія Римскому католицизму“ (Москва 1853), совершенно однородной по воззрѣнію и духу своему съ „Записками А. Востокова, но еще чище отражающей на себѣ идеи Филаретовскаго „Разговора“, а также „Правда Вселенской Церкви“. Совершенно достаточнымъ способомъ установить взгляды Муравьева здѣсь г. Керенскій считаетъ ссылки также на выраженія, гдѣ упоминается „отпаденіе западной церкви отъ вселенскаго единства“, и на „заглавіе его сочиненій: „Правда вселенской Церкви“... „Слово католическаго православія римскому католицизму“, потому что, добавляетъ В. Керенскій, онъ (Муравьевъ) ведетъ въ нихъ рѣчь отъ лица древне-нераздѣльной и православно-восточной церкви“ (Отв. 453). Во всѣхъ отношеніяхъ удивительное добавленіе,

способное поставить въ недоумѣніе человѣческій разумъ своимъ непостижимымъ смысломъ! Если „рѣчь ведется отъ лица древне-нераздѣльной церкви“, то какъ это доказываетъ „исключительное вселенство“ современной восточно-православной церкви?! Еще непостижимѣе это „и“ у г. Керенскаго, въ силу котораго рѣчь ведется *одновременно* и отъ древне-нераздѣльной церкви, въ составъ коей предполагается восточная церковь, и отъ этой послѣдней въ то же время! „Потому-то“, продолжаетъ В. Керенскій, „предисловіе своей „Правды“ онъ (Муравьевъ) начинаетъ словами“ и т. д. (Ibid.). Сдается мнѣ, что мой оппонентъ, знакомящій насъ съ „Правдой“ Муравьева, далѣе заглавій и предисловія самъ не пошелъ, и потому удовольствовался въ разсужденіяхъ о книгѣ ссылками на отдѣльныя слова и выраженія, неточность коихъ всегда возможна. Если бы А. Востоковъ и А. Муравьевъ могли предвидѣть появленіе въ русской духовной литературѣ моды на чтеніе нѣкоторыхъ книгъ „навыворотъ“, то они приняли бы по возможности всѣ мѣры противъ смѣшенія ихъ съ адентами „средневѣкового воззрѣнія“ и были бы точнѣе въ „словахъ и выраженіяхъ“ и т. д. Но и это едва-ли спасло бы ихъ отъ губительнаго дѣйствія „чтенія навыворотъ“. А. Муравьевъ въ „*Словѣ каѳолическаго православія*“ называетъ, напр., православно-восточную церковь *сестрою западной*—и что же? Это ни къ чему г. Керенскаго не обязываетъ! Слово это, во-первыхъ, употреблено въ сочиненіи „едва-ли не однажды“, и если бы оно даже было употреблено пять, шесть, десять разъ, то и это ни къ чему не повело бы: В. Керенскій призналъ бы дѣйствительнымъ слово только, напр., въ тридцатикратномъ употребленіи и т. д. безъ конца ¹⁾. Во-вторыхъ, это слово „можно понимать и въ томъ смыслѣ, что Муравьевъ признаетъ римскую церковь, не смотря на всѣ догматическія отступленія ея, все-таки церковью христіанскою“,—„можно понимать“ не приводя никакихъ доказательствъ такого пониманія, какъ и поступаетъ В. Керенскій (452)! Такимъ образомъ, ничто васъ не можетъ спасти отъ послѣдствій „чтенія навыворотъ“.

¹⁾ „Сестрами“ западная и восточная церкви именуется въ „Словѣ“ А. Муравьева дважды (стр. 37 и 224), насколько я замѣтилъ, и однажды „чадами единой каѳолической церкви“ (стр. 11).

Вы полагаетесь на ясность своей рѣчи? Напрасно и это: посмотрите, во что превращаются и ясныя мѣста чтеніемъ навыворотъ у г. Керенскаго (стр. 452). „Предположеніе (?) о томъ (подумаешь, читаются отрывочныя клинообразныя надписи!), что Муравьевъ признаетъ римскую церковь частью вселенской повидимому можно основывать на слѣдующихъ выраженіяхъ его въ самомъ концѣ Слова... „Самъ Господь да разсудитъ между патриаршими церквами Рима съ одной стороны, и Константинополя, Александрии, Антіохіи и Іерусалима съ другой, нѣкогда равными между собою и составлявшими единую католическую церковь!—О если бы, по крайней мѣрѣ до сего желаннаго для всего христіанства дня, съ обѣихъ сторонъ не увлекались мѣстными предубѣжденіями и съ большею искренностью.... изучали тѣ каноническіе вопросы, на которыхъ можетъ быть опять основано единство союза вселенской церкви!.. (Слово католическаго православія римскому католичеству. Москва. 1853. Стр. 64). Весьма опасное мѣсто это по своей ясности устраняется указаніемъ В. Керенскаго на нѣсколько отдѣльныхъ фразъ, въ которыхъ, однако, содержится не то, что ему надо,—не отрицаніе принадлежности римской церкви къ составу Вселенской Церкви, а рѣшительное отрицаніе „мнимаго вселенства“ западной церкви или „средневѣкового воззрѣнія“ по церковному вопросу, какъ оно выражается въ ультрамонтантскомъ господствующемъ теченіи въ римской церкви. Подобно А. Востокову, А. Муравьевъ посвящаетъ свое „Слово“ доказательству неосновательности притязаній римской церкви съ ея догматомъ о папскомъ главенствѣ на „исключительное вселенство“ и тѣмъ отвергаетъ послѣднее также и на Востокѣ, какъ оно является подъ перомъ А. Гусева, В. Керенскаго и др. богослововъ съ ультрамонтантскою точкою зрѣнія или способомъ рѣшенія церковнаго вопроса (452—453).

Показавши призрачность цитатъ В. Керенскаго, взявшагося „поправлять“ Т. Стоянова и меня указанными выше способами, я могъ бы этимъ и ограничиться, отославъ въ доказательство сказаннаго къ самой книгѣ А. Муравьева „Слово католическаго Православія Римскому католичеству“, но я облегчу читателямъ чтеніе книги указаніемъ мѣстъ, въ которыхъ яснѣе высказываются основная мысль ея и взгляды автора.

Цѣль „Слова“ А. Муравьева не обличительная, а миролюбивая—содѣйствовать церковному единству восточной и западной половинъ вселенской церкви „словомъ правды“ о Римской церкви, препятствующей единенію своими притязаніями на вселенское властительство, соединенное съ надменнымъ отношеніемъ къ церквамъ восточнымъ и исключеніемъ ихъ изъ состава вселенской церкви за отрицаніе вселенскаго главенства папы (II, 27, 64, 249). Несправедливость притязаній папы на главенство въ церкви и всей римской церкви на „исключительное вселенство“ служить главною темою „Слова“, какъ и „Записокъ“ А. Востокова. Условіемъ единенія церквей Востока и Запада Римская церковь предлагаетъ признаніе папскаго главенства надъ всею церковью; но ни Римская церковь не можетъ отказаться отъ этого несправедливаго притязанія или основного догмата своего „послѣ столькихъ вѣковъ навыка и даже устройства, въ духѣ его, всей своей іерархіи и богослуженія“, ни Востокъ—принять это условіе „въ противность всѣмъ канонамъ“ (30—31, 248—249, 38, 224—225). „Это есть главная причина раздѣленія, хотя, кажется, Римъ столь ревностно предлагаетъ союзъ, который не можетъ однако принять Православная церковь, при явномъ нарушеніи каноновъ вселенскихъ ¹⁾... Едва ли согласится и римская церковь, послѣ столькихъ вѣковъ, сознать свою ошибку и отказаться отъ главенства своего патріарха, если бы и уступила во всемъ прочемъ, какъ въ дѣлѣ уніи? Сей есть камень преткновенія и соблазна, къ сожалѣнію, положенный во мракѣ среднихъ вѣковъ во главу Римской церкви, и который сама уже она не въ силахъ сдвинуть, безъ внутренняго сотрясенія. Самъ Господь да разсудитъ между патріаршими церквами, Рима, съ одной стороны, Константинополя, Александріи, Антіохіи и Іерусалима, съ другой, нѣкогда равными между собою и составлявшими единую католическую церковь!—О, если бы, по крайней мѣрѣ, до сего желаннаго для всего христіанства дня, съ обѣихъ сторонъ, съ Западной и Восточной, не увлекались мѣстными предубѣжденіями и съ

¹⁾ За ученіемъ римскимъ о главенствѣ папы А. Муравьевъ признаетъ значеніе не догматическое (такое усвояютъ ему въ Римѣ), а каноническое (42—43).

большую искренностью и снисходительностью изучали тѣ каноническіе вопросы, на которыхъ можетъ быть опять основано единство союза Вселенской церкви! Но доколѣ Римская церковь, несмотря на всѣ свои отступленія отъ сихъ каноновъ, будетъ самонадѣянно утверждать, что нѣтъ спасенія иначе, какъ подъ сѣнію ея Патріарха. — Восточная сестра ея, исполненная чувствомъ своего православія, будетъ только сокрушаться о такомъ ожесточеніи и смиренно молить Отца свѣтовъ, дабы благодатію Духа, отъ Него исходящаго, просвѣтилъ и соединилъ опять во едино всю Католическую церковь, искупленную кровію едиnorodнаго Его Сына“!.. „Господь да разсудитъ,—мы же помолимся о мирѣ святыхъ Божіихъ церквей“¹⁾! вмѣстѣ съ притязаніемъ римскаго патріарха на вселенское главенство, въ качествѣ препятствія къ церковному миру, А. Муравьевъ разсматриваетъ связанное съ симъ „средневѣковое воззрѣніе“ въ Римской церкви или ея притязаніе на „исключительное вселенство“. „Римляне“, говоритъ онъ, „думаютъ исключить изъ католичества вселенской церкви весь Востокъ“,—подобно тому, добавляю я, какъ нынѣ у насъ стало входить въ моду (печальное заблужденіе!) исключать изъ католичества вселенской церкви весь Западъ. Но Муравьевъ не противопоставляетъ ошибку Запада подобную же ошибку на Востокѣ, а только доказываетъ права Востока на участіе въ церкви вселенской—не меньшія, а большія Запада, въ чистотѣ и полной неповреж-

¹⁾ А. Муравьева „Слово католическаго православія римскому католичество“. Москва 1853, стр. 63—64, 249. Мысль о желательности, но невозможности церковнаго единенія вслѣдствіе увазанныхъ препятствій на сторонѣ Римской церкви, подобнымъ же образомъ и, пожалуй, еще энергичнѣе выражена у А. Востокова: „Можно-ли, не подавляя истины неправдою, увѣрять, будто восточныя церкви отвергають единеніе съ римскою, когда онѣ ежедневно на всѣхъ молитвословіяхъ молятся о соединеніи церквей?... Нѣтъ, римская церковь никогда не хотѣла истинно христіанскаго, братскаго, соединенія съ восточными церквами. Она только всегда употребляла всевозможныя усилія къ поработенію другихъ церквей папамъ и его куріи“... („Записки“ 283. 284). Богословами нашего времени пущена въ обращеніе новая мысль, будто наша церковь не молится и не можетъ молиться о соединеніи съ западно-христіанскою, какъ не входящею въ составъ вселенской церкви; приведенными цитатами изъ А. Муравьева и А. Востокова утверждается, какъ и у митр. Филарета. совсѣмъ противное этому...

денности ея вѣроученія (25—26). „Нельзя не скорбѣть духомъ“, говоритъ Муравьевъ, „какъ ошибочное мнѣніе объ исключительномъ спасеніи въ лонѣ Римской церкви вовлекаетъ ее въ притѣснительныя и вовсе неканоническія поступки въ отношеніи восточной сестры своей... Господь разсудилъ между обѣими церквами за такое нарушеніе любви со стороны Западной“... (37—38) ¹⁾.

Такимъ образомъ, ничего подобнаго „средневѣковому воззрѣнію“, какихъ либо намековъ на него мы не можемъ найти у А. Муравьева такъ же, какъ у А. Востокова. Утверждать, что книгою Муравьева проводится взглядъ проф. В. Керенскаго на западную церковь, значить—подмѣнить эту книгу другою книгою, ибо въ этой книгѣ трудно даже путемъ умозаключеній откопать что либо подобное „мысли“ А. Гусева, В. Керенскаго и др. о непринадлежности римской церкви къ составу церкви Вселенской. Здѣсь именно, на страницахъ сочиненія столь извѣстнаго ревнителя православія и вѣрнаго сына православной церкви, какимъ былъ гр. А. М. Муравьевъ, мы находимъ то мнѣніе, которое въ *Трудахъ Кіевской Духовной Академіи* (1904 г. № 2, стр. 183—184) подвергнулось гоненію Д. Богдашевскаго, и объявлено имъ было порожденіемъ современнаго „религіознаго индифферентизма“, „философскаго релятивизма“ и т. п. Сущность этого мнѣнія заключается въ томъ, что по А. Муравьеву, православно-восточная и западно-римская церкви одинаково принадлежать къ составу Вселенской Церкви, но съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ первой изъ нихъ „болѣе условій, благопріятствующихъ спасенію“, во второй—менѣе. Доказательству именно этого своего воззрѣнія А. Муравьевъ посвящаетъ все свое „Слово“, о чемъ онъ прямо пишетъ: „Вотъ я представилъ со всею возможною краткостью и по моему крайнему разумѣнію, настоящее взаимное положеніе обѣихъ Церквей Запада и Востока, для того, чтобы люди благомыслящіе и желающіе распознавать истину, сами вникли: въ которой изъ нихъ есть больше условій благопріятствующихъ

¹⁾ „Притѣснительными и вовсе неканоническими“ послѣдствіями таковое же нарушеніе любви къ западной церкви теперь въ нашемъ богословіи сказывается на практическомъ рѣшеніи старокатолическаго вопроса, когда старокатолики третируются какъ еретики, непринадлежащіе къ церкви...

спасенію, и справедливо ли притязаніе Римской, будто бы въ оной, какъ исключительно вселенской, нельзя его обрѣсти?“ (62 ср. 52, 27, 43).

Свой общій взглядъ на римскую церковь въ ея отношеніи къ восточнымъ церквамъ авторъ, въ видѣ краткаго резюме, высказываетъ въ концѣ всей книги словами греч. арх. Никиты Никодимійскаго XII в. (стр. 223—225) въ явную противоположность „средневѣковому воззрѣнію“ нѣкоторыхъ отечественныхъ богослововъ, среди коихъ на одно изъ видныхъ мѣстъ претендуетъ нынѣ мой оппонентъ В. Керенскій, напрасно старающійся пріобщить къ своему лагерю богослововъ, во всѣхъ отношеніяхъ чуждыхъ ему, каковы: А. Муравьевъ, А. Востоковъ, митр. моск. Филаретъ. Особенно безнадежными въ этомъ отношеніи приходится признать его старанія доказать существованіе „средневѣкового воззрѣнія“ въ „Разговоръ“ моск. митр. Филарета и сдѣлать „сомнительными указанія проф. П. Свѣтлова и г. Стоянова и на Митр. Филарета“. Что дѣлаетъ для этого проф. В. Керенскій (стр. 450—452), намъ незачѣмъ утомлять разсказомъ о томъ читателей, передъ которыми и безъ того достаточно уже демонстрировано примѣрами, какъ далеко ушелъ В. Керенскій въ модномъ искусствѣ „чтенія навыворотъ“. Подробное и цѣлостное изложеніе воззрѣнія моск. митр. Филарета на Римскую церковь во II-й главѣ и сказанное мною о неудачной попыткѣ А. Гусева въ одномъ направленіи съ В. Керенскимъ въ III-й главѣ избавляютъ меня отъ египетской работы исправлять цитаты г. Керенскаго: что сказано объ А. Гусевѣ, то относится и къ В. Керенскому ¹⁾.

¹⁾ Мнѣніе о тождествѣ православно-восточной церкви со всею вселенскою Церковью подъ видомъ „воззрѣнія нашей православно-восточной церкви“, съ упоминаніемъ обо мнѣ въ числѣ представителей противоположнаго воззрѣнія, высказывается въ статьѣ проф. В. А. Соколова „Откликъ на призывъ“ *Богосл. Вѣстн.* 1904, № 3, стр. 496—503) Почтенный богословъ доказываетъ тождество восточно-православной церкви со вселенскою вселенскимъ ея самосознаніемъ, т.-е. слѣдуетъ методу, неправильность котораго была отмѣчена въ духовной печати („Старокатолическій вопросъ въ его новомъ фазисѣ“ 306—307 и брош. 27—28). Но если и признанъ правильнымъ самый способъ доказательства, то неправильнымъ остается употребленіе его. Неправильность здѣсь заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что въ доказательство приводятся только одни благопріятныя автору мнѣнія, а противоположныя имъ остаются

Изъ всего, выше сказаннаго, слѣдуетъ, что попытка В. Керенскаго вычеркнуть изъ числа противниковъ „средневѣкового воззрѣнія“ трехъ нашихъ богослововъ оказалась совершенно неудачною,—обстоятельство, имѣющее роковое значеніе для него и его единомышленниковъ, въ родѣ А. Гусева и др.: мнимое отсутствіе значительныхъ противниковъ „средневѣкового воззрѣнія“ въ русскомъ богословіи играетъ роль самаго крупнаго аргумента его у нашихъ оппонентовъ, за недостаткомъ лучшихъ. Отсюда ихъ стремленіе сообщить своему воззрѣнію видъ безраздѣльно господствующаго и общепризнаннаго въ нашемъ богословіи воззрѣнія и всячески замять во чтобы то ни стало непріятный имъ обратный фактъ появленія именно этого „средневѣкового воззрѣнія“ въ русскомъ богословіи на правахъ только случайной и, Богъ дастъ, временной въ немъ гостии, которой въ немъ не остается мѣста съ наступленіемъ лучшихъ дней для нашего богословія...

Впрочемъ, въ основательности „Средневѣковое воззрѣніе“ В. Керенскаго и его единомышленниковъ нисколько не выиграло бы въ случаѣ даже полнаго отсутствія въ русскомъ

безъ упоминанія. Ссылка на А. С. Хомякова, если не говорить снова о крупныхъ изъянахъ его богословія вообще и воззрѣнія на Западную церковь (гл. I) въ частности, съ избыткомъ покроеся ссылкой на Вл. Соловьева; ссылка на арх. Антонія—цитатами изъ многихъ другихъ богослововъ, о которыхъ такъ много говорилось здѣсь въ гл. III и IV. Изъ сочиненій еп. Теофана приводятъ, какъ видѣли (гл. III), цитаты, совершенно противоположныя приведенной авторомъ. Моск. митр. Филарета, какъ знаемъ, никакъ нельзя причислять къ сторонникамъ „средневѣкового воззрѣнія“. Ссылкамъ на авторитетные голоса официальныхъ представителей восточныхъ церквей (числомъ четыре) могутъ быть противопоставлены иные официальные голоса (Ср. А. А. Курьева „Старокатолики и Вселенская Церковь“ стр. 12 и *Révue Internationale de Théologie* 1903, avril p. 340—356; — juillet p. 405—426: *Quelques documents orthodoxes sur l'union des Eglises.*“) и въ особенности вскій голосъ церковной исторіи. Церковная исторія даетъ иное свидѣтельство объ отношеніи Восточной православной церкви къ Западно-римской церкви цѣлые вѣка послѣ раздѣленія непрекращавшимися попытками церковнаго соединенія съ обѣихъ сторонъ. Конечно ими безусловно исключается что либо подобное мысли о непринадлежности римской церкви въ составу Вселенской церкви на правахъ церкви помѣстной: соединяться съ гѣмъ, что внѣ церкви и не есть церковь, какъ будто и невозможно...

богословіи противныхъ ему голосовъ, къ полному ихъ спокойствію и удовольствію: хорошая критика все равно должна была бы считаться съ вѣскимъ голосомъ противъ этого воззрѣнія за границей, въ старокатолическомъ богословіи, и не освободила бы себя отъ обязанности рассмотреть препятствія къ „средневѣковому воззрѣнію“ въ видѣ возраженій на него съ этой стороны. Но то—хорошая критика; критика же, съ которою приходится намъ имѣть дѣло, напротивъ облегчаетъ себѣ свою непосильную задачу неполнымъ вниманіемъ къ возраженіямъ даже въ русской богословской литературѣ, не говоря уже о старокатолической: послѣдняя прямо игнорируется, какъ бы ея совсѣмъ не было, какъ если бы старокатолическіе богословы совсѣмъ не направляли по адресу адептовъ „средневѣкового воззрѣнія“ среди нашихъ соотечественниковъ никакихъ возраженій, требующихъ отвѣта! Такимъ дешевымъ способомъ хотятъ создать дома торжество своему „средневѣковому воззрѣнію“! Я считаю своимъ долгомъ отмѣтить это обстоятельство, характерное для полемики съ нами по старокатолическому вопросу особенно въ его новомъ фазисѣ, а также въ виду того, что на него уже обращено вниманіе старокатолическими богословами на страницахъ *Revue Internationale de Théologie*,—органа, который долженъ быть знакомъ всѣмъ, занимающимся старокатолическимъ вопросомъ, конечно и проф. В. Керенскому. Полемическіе приемы нашихъ оппонентовъ (замалчиванье возраженій и повтореніе опровергнутыхъ мнѣній) вызываютъ здѣсь справедливое порицаніе и жалобы. „Что касается „*Revue Internationale de Théologie*“, читаемъ напр., здѣсь, „то оно уже много разъ опровергало мысли“, высказываемыя противниками старокатоликовъ въ полемикѣ послѣдняго времени по церковному вопросу. „Оно даже цитировало многочисленные тексты выдающихся русскихъ и греческихъ богослововъ, въ которыхъ ясно выражены воззрѣнія, совершенно противоположныя“ „средневѣковому воззрѣнію“... Журналъ не можетъ повторяться постоянно, особенно для противниковъ, которые не читаютъ нашихъ официальныхъ документовъ (катехизисовъ, молитвенниковъ, богослужебныхъ книгъ, синодальныхъ актовъ, проповѣдей и т. п.), которые не обращаютъ никакого вниманія на подробныя объясненія, какія имъ здѣсь давались, которые не опроверга-

ють ни одного изъ текстовъ Св. Писанія и св. отцевъ, приводимыхъ нами въ подтвержденіе нашихъ разъясненій, и которые доходятъ даже до того, что приписываютъ намъ качества и ученія, которыя мы нѣсколько разъ опровергали“¹⁾.

Здѣсь прежде всего вниманія В. Керенскаго и другихъ adeptовъ „средневѣкового воззрѣнія“ заслуживалъ бы голосъ самихъ старокатоликовъ по вопросу объ отношеніи Западныхъ церквей и, въ частности, римско-католической къ Церкви Вселенской и ихъ возраженія противъ „средневѣкового воззрѣнія“ среди нѣкоторыхъ богослововъ восточной церкви. Написанное по этому предмету составило значительную литературу, знакомство съ которой для нашихъ противниковъ, я полагаю, обязательно, а для другихъ было бы далеко не излишне²⁾. Здѣсь подвергается основательной

¹⁾ *Révue Internationale de Théologie* 1904, № 46, avril-juin, p. p. 204—205. Здѣсь предусмотрѣны и давно устранены многія „утвержденія“ проф. В. Керенскаго, самодовольно повторяемые имъ на русскомъ нарѣчій, напр.— что старокатолики не считаютъ нашу церковь православною, что можно признавать дѣйствительность таинства и іерархіи Римско-католической церкви съ отверженіемъ самой церкви и исключеніи ея изъ „вселенскаго единства“; рассмотрѣны обвиненія въ протестантизмъ, въ частности—по отношеніи къ ученію о таинствѣ Евхаристіи; обвиненіе въ церковномъ индифферентизмѣ и попытка г. Керенскаго доказать его ссылкой на *intercommunion* старокатоликовъ съ англичанами также находятъ себѣ достойную оцѣнку и т. д. (*Revue Internationale de Theologie* 1904, avril-juin, p. p. 206 f., 171, 166—167, 184;—janvier mars p. p. 50, 51, 52, 55 f.). Статья *еписк. Ямб. Сергія* „Что отдѣляетъ насъ отъ старокатоликовъ“ напечатана въ журналѣ (во французскомъ переводѣ: „Qu’ est—ce qui nous sépare des anciens-catholiques?“—*Révue* 1904, № 46, p. p. 159 — 190) и снабжена заслуживающими вниманія критическими примѣчаніями Редакціи (числомъ 25), гдѣ отмѣчены разные дефекты: повтореніе разобранныхъ старокатоликами положеній, неточность въ изложеніи взглядовъ старокатоликовъ, самопротиворѣчія, погрѣшности догматическія, церковно-историческія и др. (См. особ. 170, 185, 187, 190 ср. замѣтку Prof. E. Michaud *ibid.* p. p. 204—214).

²⁾ Тщательный перечень этой литературы данъ въ *Revue Internationale de Theologie* 1904, № 45 janvier-mars, p. 42 примѣч. и № 46, avril-juin, p. 181—182 примѣч., къ которой отнесены, между прочимъ, слѣд. статьи *Revue*: „Reponse à Mesoloras“ (1895, octobre 770—775); „Reponse à un theologien d’ Athènes“ (*ibid.* 775—777); „Reponse à quelques theologiens orientaux“ (1896 juillet, p. 344 — 350); „Autre reponse“ (octobre 759 — 800); „Quelques documents orthodoxes sur l’union des Eglises“ (1903, avril, p. 340—

критикъ ошибочное мнѣніе нѣкоторыхъ восточныхъ богослововъ, что на Западѣ исчезла церковь, прекратила видимое существованіе, оставшись только на Востокѣ, и что поэтому старокатолики, вышедшіе изъ Римской церкви и отвергнувшіе всѣ ея заблужденія, все-таки пребываютъ внѣ церкви, вынуждены искать ея и могутъ обрѣсти ее только на Востокѣ. Въ отмѣченной старокатолической литературѣ пребываніе старокатоликовъ въ церкви доказывается въ связи съ опроверженіемъ общаго и основнаго здѣсь „средневѣковаго воззрѣнія“¹⁾. Существенное содержаніе всей критики „средневѣковаго воззрѣнія“ кратко передано на страницахъ старокатолическаго журнала. Не воспроизводя всѣхъ объясненій по вопросу, данныхъ въ журналѣ, журналъ считаетъ достаточнымъ напомнить восточнымъ богословамъ все существенное слѣдующимъ краткимъ замѣчаніемъ. „Нѣкоторые восточные богословы разсуждаютъ такимъ образомъ: весь западъ христіанскій погруженъ въ ультрамонтанство и протестанство; но то и другое ересь; поэтому весь Западъ въ ереси; слѣд. католическая или вселенская церковь существуетъ только на Востокѣ; поэтому восточная церковь одна только есть Церковь вселенская, католическая, и ея соборы суть вселенскіе соборы и т. д. *Отвѣчаемъ.* исходная точка, самая основа этой аргументаціи, есть грубая историческая ошибка, доказывающая, что указанные восточные

356 и juillet 405 — 426); „Erreurs de quelques theologiens orientaux sur l' Eglise d' Occident“ (1903, avril, p. 357—366); „De la visibilité de l' Ancienne Eglise Catholique en Occident du IX-me siècle à l' époque actuelle“ von Prof. E. Michand (1896, avril 264—280)—ислѣдованіе, отмѣчаемое также и въ официальномъ документѣ *Nochmals zur Verständigung* 1902, p. 15. Заслуживаютъ здѣсь также вниманія и еще другія статьи и изслѣдованія по экклезиологій неугомимаго борца за правду и выдающагося труженика на полѣ живой богословской науки проф. Мишо, особенно— „Esquisse d' un traité de l' Eglise chrétienne en general“ (*Revue Internationale de Théologie* 1903 avril 205—241; juillet 455—490; octobre 679—721; 1904, janvier 23—65; avril 215—267; juillet 345—393).

¹⁾ Ср. *Revue Internationale de Théologie* 1904 avril, p. 189—190 и 209—214. Прекрасную иллюстрацію къ послѣднимъ страницамъ, а также вышеупомянутому изслѣдованію проф. Мишо „De la visibilité de l' Eglise Ancienne Catholique en Occident“, даетъ XIV-я глава соч. А. Востокова „Объ отношеніяхъ Римской церкви къ другимъ церквамъ“. СПб. 1864, часть I, стр. 223—233.

богословы не знаютъ Запада. Въ дѣйствительности во всѣ эпохи и во всѣхъ частныхъ церквахъ Запада возвышались многочисленные голоса и противъ ультрамонтанства, и противъ протестантства въ защиту истиннаго католичества (catholicisme) и христіанскаго православія; эти заявленія православія составили бы томы. Итакъ, истинное католичество или католицизмъ никогда не переставали существовать на Западѣ.—Но, возражаютъ, эти католики антиультрамонтане и антипротестанты никогда не составляли собою частной видимой церкви. Мы отвѣчаемъ, что въ этомъ не было необходимости, отчасти—потому, что они никогда не переставали быть въ нѣдрахъ своей собственной церкви (несмотря на недостатки и заблужденія въ нѣкоторой части духовенства и богослововъ) и что имъ не было надобности уходить изъ дома, который принадлежалъ имъ; отчасти—потому, что таинства, преподававшіяся имъ, были несомнѣнно дѣйствительны (сами восточные признаютъ дѣйствительность таинствъ Римской церкви). Говоря о видимости церкви, мы показали, что нѣтъ безусловной необходимости въ томъ, что бы православіе было видимымъ во всей Церкви, но что достаточно, чтобы оно было таково въ части ея; показали, что, дѣйствительно, какъ о томъ учили и бл. Иеронимъ, Св. Викентій Ларинскій и др., въ извѣстныя эпохи истинная Церковь представлялась лишь меньшинствомъ христіанъ. Поэтому православно-католическое меньшинство, не прекращавшее своего видимаго бытія на Западѣ, бокъ о бокъ съ ересями папства и протестантства, есть достаточное доказательство того, что католичество или православіе всегда существовало и еще существуетъ въ Западной церкви¹⁾.

б) Совершенно православное и столь хорошо обоснованное ученіе старокатоликовъ о церкви, естественно я не нашелъ возможнымъ признать за „англиканское или, что то же, протестантское“ вмѣстѣ съ проф. В. Керенскимъ, тѣмъ болѣе—за чисто протестантское“ ученіе вмѣстѣ съ еписк. Сергіемъ, для чего и привелъ основанія, т.-е. далъ справку, съ одной стороны, о протестантскомъ, а затѣмъ — и о православномъ

¹⁾ *Revue Internationale de Théologie* 1904, № 45, janvier 42—43. Прекрасную иллюстрацію къ этому см. у св. *Василія Великаго* Твор. ч. VII, стр. 177—182 и др. Изд. третье 1892 г.).

ученіи по вопросу („Старокатолическій вопросъ“ 15 — 18 и 18—25). Чисто протестантскимъ, конечно, я долженъ былъ признать ученіе о церкви лишь въ официальныхъ вѣроизложеніяхъ реформации и, согласно общему въ нѣмецкомъ и русскомъ богословіи обычаю, точное лютеранское опредѣленіе церкви указалъ въ VII чл. *Аусбургскаго Исповѣданія* и въ ученіи древнихъ протестантскихъ богослововъ, именуемыхъ въ протестантствѣ „учителями и отцами церкви“ ¹⁾. Чисто протестантскимъ ученіемъ, здѣсь заключеннымъ, не только различаются, но и рѣзко раздѣляются двѣ стороны въ церкви — видимая и невидимая, при чемъ въ понятіи о церкви въ собственномъ смыслѣ (*Ecclesia proprie dicta, vera*) не дается мѣста видимой сторонѣ, такъ что церковь сводится въ сущности къ одной невидимой сторонѣ. Что касается видимой стороны церкви, то проповѣданіемъ въ ней слова *Божія* и преподаваніемъ *таинствъ*, съ соответствующими сему внѣшними органами и учрежденіями, видимая церковь является только естественнымъ проявленіемъ и не абсолютно вѣрнымъ знакомъ или признакомъ невидимой церкви, *общества святыхъ*; внѣшнее въ церкви или видимая сторона ея есть произведеніе внутренняго въ ней, т.-е. духовно-благодатнаго обновленія и вѣры, и логикою всего ученія о церкви отрицается въ сущности значеніе видимой стороны или необходимость принадлежать къ церкви для спасенія, обновленія. Но вмѣстѣ съ общимъ обратнымъ движеніемъ, послѣ реформации, *ортодоксальной богословской мысли* отъ крайностей реформации къ католичеству въ его лучшихъ сторонахъ, подобный же процессъ развитія пережило и протестантское ученіе о церкви: отъ чисто-протестантскаго ученія о церкви почти ничего уже не осталось въ новѣйшемъ *ортодоксальномъ* богословіи.

Говоря такъ, я высказывалъ лишь общезвѣстные элементарныя научныя истины по вопросу, но это не помѣшало г. Керенскому обрушиться на меня съ неожиданными возраженіями. Оказывается, чисто протестантское ученіе о церкви передано мною совсѣмъ неправильно, что въ основѣ сказаннаго мною „лежать малыя свѣдѣнія (мои) въ протестантскомъ

¹⁾ Ср. архп. черниг. Филарета „Православное догматическое богословіе“ Черниговъ 1864, ч. II, стр. 356—357.

богословіи“, что въ сужденіяхъ моихъ по затронутому мною вопросу „болѣе смѣлости, чѣмъ реальной истины“, что они „требуютъ существенныхъ исправленій“ и т. п. (Отв. 434, 436, 435 и др.). „Вообще“, заключаетъ В. Керенскій, „въ разсужденіяхъ о протестанствѣ хотѣлось - бы видѣть у проф. Свѣтлова поменьше мнимо-ученаго апломба и побольше дѣйствительныхъ знаній“ (440).

Сказано, безъ сомнѣнія, съ апломбомъ, должно быть—настоящимъ ученымъ апломбомъ. Но великія и „дѣйствительныя знанія“ г. Керенскаго „въ протестантскомъ богословіи или по крайней мѣрѣ по затронутому имъ вопросу“ съ моею стороны все-таки требуютъ провѣрки и „существенныхъ поправокъ“, хотя, какъ видимъ, г. Керенскій очень доволенъ своими познаніями и взялъ на себя трудъ ввести „исправленія“ въ сказанное мною.

„Исправленія“ оказываются существенными: что у меня выдается за чисто протестантское ученіе о церкви, это на самомъ дѣлѣ, по сообщенію В. Керенскаго, не есть таково и представляетъ собою ученіе уже въ значительной степени измѣненное сравнительно съ первоначальнымъ чистымъ ученіемъ протестантства по этому вопросу.

Что же проф. Керенскій называетъ чистопротестантскимъ ученіемъ о церкви? На этотъ, столь законный, вопросъ во всѣхъ разсужденіяхъ проф. Керенскаго не обрѣтается никакого опредѣленнаго отвѣта, и изъ противорѣчивыхъ его заявленій съ неизбѣжностью вытекаетъ лишь одинъ выводъ: проф. Керенскій не имѣетъ яснаго и отчетливаго представленія по данному вопросу. У него мы находимъ два существенно различныхъ отвѣта на вопросъ, какое понятіе о церкви слѣдуетъ признавать чисто протестантскимъ.

Протестантскимъ проф. Керенскій называетъ такое понятіе о церкви, которымъ „отдается перевѣсъ невидимой сторонѣ Церкви надъ видимой“, „элементу невидимому передъ видимымъ“ (Отвѣта стр. 436, 437, ср. 443, 444 — 445), такъ, по нему, „цѣлая половина (!) новѣйшихъ протестантскихъ богослововъ возстановляетъ истинно или чисто протестантское ученіе о церкви“ стремленіемъ своимъ „отдать рѣшительный перевѣсъ въ понятіи о церкви элементу невидимому передъ элементомъ видимымъ“ (стр. 437). Итакъ, специфически протестантскою чертою понятія о церкви г. Керенскій:

считаетъ „рѣшительное предпочтеніе“ невидимой стороны церкви ея видимой сторонѣ. Конечно, въ этомъ г. Керенскій ошибается (ибо и православнымъ понятіемъ о церкви невидимая въ ней сторона ставится выше видимой, какъ объ этомъ будетъ сказано далѣе); но мы пока не будемъ оспаривать его и лишь примемъ къ свѣдѣнію, что чисто протестантскимъ проф. Керенскій именууетъ въ ученіи о церкви предпочтеніе въ понятіи о ней стороны невидимой сторонѣ видимой, т.-е. ту черту, которую включаетъ въ себя и чисто-православное понятіе о церкви.

Таковъ одинъ отвѣтъ проф. Керенскаго на поставленный вопросъ. Но у него есть и другой, совершенно отличный отъ изложеннаго, отвѣтъ, несомнѣстимый съ первымъ. По другому отвѣту чисто протестантскимъ объявляется такое понятіе, которымъ видимая сторона церкви не только ставится ниже невидимой, но и отрицается, такъ что церковь „является сознанію, какъ величина невидимая, какъ общество небесное, какъ *общество святыхъ*“ (стр. 437, 437 — 438; ср. *Христ. Чтеніе* 1904, іюль, 126 и Отчетъ о пятомъ междунар. Старокатол. Конгрессѣ 1902, стр. 51). Другими словами, во второмъ отвѣтѣ проф. Керенскимъ дается то же изложеніе чисто-протестантскаго понятія о церкви, какое дано было и мною, т.-е. какъ о невидимомъ *обществѣ святыхъ*, *congregatio sanctorum* Аусбургскаго исповѣданія! Очевидно, г. Керенскимъ даны два разныхъ отвѣта, взаимно исключających другъ—друга, и какъ онъ находитъ возможнымъ совмѣстить одновременно два взаимопротивоположныхъ своихъ взгляда по вопросу, это вопросъ болѣе психологіи, чѣмъ богословской науки. Одно несомнѣнно, поучиться намъ въ данномъ случаѣ у проф. Керенскаго нечему и исправлять что-либо въ моемъ изложеніи протестантскаго ученія рѣшительно нечего, если и самъ г. Керенскій вторымъ своимъ отвѣтомъ примыкаетъ къ сказанному мною. Спрашивается, зачѣмъ же г. Керенскому понадобилось ломать копыя и поднимать рѣчь объ исправленіяхъ моихъ „разсужденій“? Полемическое увлеченіе и искушеніе блеснуть эрудиціей овладѣвшія моимъ противникомъ, можетъ быть, служатъ достаточнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ.

И дѣйствительно блеснулъ... при помощи нѣкоего Хёнига (Hönig), какъ раньше помогъ ему въ томъ же „нѣкій Зоргъ“

(гл. II)... Съ первыхъ же строкъ В. Керенскій прямо ошеломляетъ насъ новымъ словомъ въ наукѣ, когда вопреки послѣдней (а не мнѣ) чистое ученіе протестантства о церкви въ собственномъ смыслѣ этого слова рекомендуетъ искать не въ символическихъ книгахъ этого вѣроисповѣданія и всего менѣе въ *Аусбургскомъ исповѣданіи*, а „въ документахъ неофициальнаго характера, вышедшихъ до изданія символическихъ книгъ протестантства“, напр. именно въ Рѣчи Лютера о покаяніи (?) 1518, еще въ его толкованіяхъ на посл. галатамъ 1519 и наконецъ сочиненіи противъ римскаго богослова Альвельда“ (434)! Это заявленіе свое г. Керенскій выдаетъ за истину, извѣстную „всякому болѣе или менѣе знакомому съ исторіей протестантскаго ученія о церкви“, раздѣляемую „самими представителями протестантизма“. Но вслѣдъ за сообщеніемъ В. Керенскій имѣлъ неосторожность ссылкой на книжку Hönig'a раскрыть всѣ дѣйствительные источники своей эрудиціи, все то, что ему замѣнило и „исторію протестантскаго ученія о церкви“, и „представителей протестантизма“, отъ имени которыхъ онъ говоритъ. Въ своихъ разсужденіяхъ на стр. 434—435 объ отношеніи ученія Лютера къ ученію *Аусбургскаго исповѣданія* г. Керенскій является покорнымъ, хотя и не вездѣ вѣрнымъ, эхомъ своихъ источниковъ, т.-е. *Wilh Hönig. Der katholische und protestantische Kirchenbegriff in ihrer geschichtlicheu Entwicklung. Berlin 1894, pp. 50—70.* Воспроизводя съ грѣхомъ пополамъ безъ всякихъ оговорокъ взгляды нѣмецкаго богослова Хёнига по этому вопросу, не во всемъ правильно выражающіе положеніе вопроса въ наукѣ, В. Керенскій за несомнѣнную истину выдаетъ, что понятіе Лютера о Церкви, какъ невидимомъ обществѣ, выраженное въ упомянутыхъ документахъ (ср. *Hönig'a*, p. 51), будто-бы совсѣмъ не нашло себѣ мѣста въ символическихъ книгахъ протестантства и въ частности въ *Аусбургскомъ исповѣданіи*, такъ что между ученіемъ Лютера и ученіемъ *Аусбургскаго исповѣданія* оказывается противорѣчіе. По *Аусбургскому исповѣданію* „церковь есть общество святыхъ, въ которомъ чисто проповѣдуется Евангеліе и правильно преподаются таинства“ (est Ecclesia congregatio sanctorum, in qua Evangelium recte docetur et recte sacramenta administrantur). Но такое общество, въ которомъ проповѣдуется Евангеліе и совершаются таинства, пишетъ В. Керенскій (435), не можетъ

уже быть невидимую церковь, потому-что проповѣдью Евангелія и совершеніемъ таинствъ предполагается видимая и сложная внѣшняя организація, которой обезпечивается правильность проповѣданія слова Божія и употребленія таинствъ. Поэтому аусбургскимъ исповѣданіемъ церковь въ отличіе отъ Лютера, очевидно, представляется уже видимымъ обществомъ, которое отъ римско-католическаго отличается лишь чистымъ проповѣданіемъ Евангелія и правильныхъ употребленіемъ таинствъ. „Сами представители протестантизма признаютъ“, заключаетъ г. Керенскій, „что Аусбургское исповѣданіе вышеприведеннымъ мѣстомъ „образуетъ новую стадію въ развитіи понятія о церкви“, что оно вышеприведеннымъ мѣстомъ „переноситъ понятіе о церкви изъ сферы невидимой въ сферу видимую“ и даже „фактически (thatsächlich) отказывается (verzichtet) отъ невидимой церкви (Hönig op. cit. S. 68—70)“ (Отв. 435).

Всѣ эти сообщенія г. Керенскаго требуютъ „существенныхъ исправленій“. Онъ выступаетъ здѣсь отъ имени науки и „самихъ представителей протестантизма“, но на дѣлѣ передаетъ въ сокращеніи и въ неточномъ переводѣ лишь содержащееся на 69—70 страницахъ книжки Хёнига, при чемъ не Хёнигъ или кто-либо изъ „представителей протестантизма“, а только самъ г. Керенскій видитъ въ *Аусбургскомъ исповѣданіи* ученіе о Церкви, какъ только видимомъ обществѣ, съ фактическимъ отреченіемъ отъ Церкви невидимой. (Въ этомъ г. Керенскій одинокъ въ наукѣ...). Хёнигъ и не думалъ утверждать того, что въ кавычкахъ приписываетъ ему г. Керенскій, и далека отъ мысли, что бы *Аусбургск. исповѣданіемъ* отрицалось ученіе Лютера о церкви, когда пишетъ, что „*Аусбургское исповѣданіе* пытается формулировать Лютеровское понятіе о церкви“, хотя здѣсь, какъ хочется думать Хёнигу, оно „на дѣлѣ идетъ далѣе его и образуетъ новую стадію въ развитіи понятія о церкви. Оно переходитъ въ понятіи о церкви отъ невидимой идеи къ видимому явленію ея“ (*Hönig* 68; а у В. Керенскаго es überträgt den Begriff der Kirche von der unsichtbaren Idee auf die sichtbare Erscheinung = „переноситъ понятіе о церкви изъ сферы невидимой въ сферу видимую“ стр. 435) ¹⁾.

¹⁾ Вообще переводъ В. Керенскаго почему-то неточенъ, такъ его извѣстительное „фактически отказывается (*Аусб. исповѣданіе*) отъ невидимой

Что противорѣчія между Аусбургск. исповѣданіемъ и ученіемъ Лютера о церкви нѣтъ въ томъ смыслѣ, какое утверждается В. Керенскимъ, на это указаніе онъ нашель-бы и въ книжкѣ Hönig'a, избраннаго имъ для исправленій моихъ „разсужденій“, такъ уже въ приводимомъ имъ „сочиненіи Лютера противъ римскаго богослова Альвельда“ (Кер. 434 и Hönig 57—58) видимая сторона церкви признается Лютеромъ, *das Leibliche und Irdische nicht ganz aus der Kirche ist ausgeschlossen*, когда онъ говоритъ, что церковь не можетъ быть безъ мѣста и лицъ, такъ-что слѣд. она не можетъ обойтись безъ того, что бы не имѣть видимую сторону. Хотя истинная церковь по Лютеру невидима, но она постоянно образуется словомъ и таинствомъ, слѣд. слово и таинства должны существовать, какъ внѣшнія учрежденія (Hönig 64). Вообще, какъ извѣстно, Лютеръ не отвергалъ видимой церкви и лишь колебался между двумя въ ней сторонами, противъ католиковъ выдвигая въ ней одну (невидимую), а противъ анабаптистовъ—другую (видимую) сторону церкви ¹⁾.

Не имѣлъ основаній г. Керенскій приписать излагаемой имъ книжкѣ свой собственный взглядъ на ученіе Augustana о церкви: авторъ ея Хёнигъ не утверждаетъ, чтобы здѣсь ученіе Лютера совсѣмъ отрицалось, но думаетъ лишь, что оно не нашло себѣ здѣсь полнаго выраженія вслѣдствіе введенія въ понятіе о церкви двухъ различныхъ элементовъ присоединеніемъ къ Лютеровскому *communio sanctorum* словъ: *in qua recte Evangelium docetur* и т. д. Какъ и всѣ лютеранскіе богословы, онъ вынужденъ на стр. 70—71 считаться съ объясненіемъ Меланхтона въ *Апологии Аусб. исповѣданія* на данное его мѣсто, и признать въ концѣ концовъ въ сущности правильнымъ разъясненіе Меланхтона, что ученіе Лютера о церкви, какъ обществѣ главнымъ образомъ (*principialiter*) *fidei et spiritus sancti in cordibus*, даже при допущеніи въ

церкви“ получается изъ сослательнаго *damit hätte die Confession tatsächlich auf die unsichtbare Kirche verzichtet; sie würde den Begriff Kirche übertragen haben auf“* etc. (Hönig 70 и Керенск. 435). Sermon von Banne (Hönig p. 51), т.-е. Рѣчь объ *отлученіи* г. Керенскимъ передѣлывается въ Рѣчь о *покаяніи* (434) и т. п.!

¹⁾ Ср. *Вопросъ Dogmatique Chrétienne*. Т. II, p. 315 (Lausanne 1896). Слѣдовательно, уже и въ ученіи Лютера, вопреки самому Hönig'у, наблюдается его *der Uebergang in die Sichtbarkeit* (p. 55 ff.), что онъ хотѣлъ бы видѣть лишь въ *Аусб. исповѣданіи*.

ней видимой стороны, оставлено въ Augustana въ полной силѣ. Не смотря на всѣ старанія свои установить противорѣчіе между Лютеровскимъ ученіемъ о церкви и ученіемъ въ Augustana и Arologia, составленныхъ Меланхтономъ, руководитель проф. В. Керенскаго все-таки вынужденъ оказался признать, что „различіе здѣсь теоретически является мало существеннымъ“ (Theoretisch erscheint der Unterschied wenig wesentlich,—p. 71).

Изъ всего сказаннаго уже съ достаточною ясностью обрисовалось передъ нами совершенное отсутствіе данныхъ у г. Керенскаго для предпринятыхъ имъ исправленій моего изложенія лютеранскаго ученія о церкви. Не касаясь общихъ свѣдѣній В. Керенскаго въ протестантскомъ богословіи, наскоро схваченныя у Хѣнига свѣдѣнія по данному частному вопросу являются совершенно непригодными для его цѣли. Здѣсь съ Хѣнигомъ снова повторяется у г. Керенскаго инцидентъ въ томъ же родѣ, какъ и съ „нѣкимъ Зоргомъ“, вслѣдствіе излишняго его довѣрія къ книжкѣ Хѣнига: первую попавшеюся книжкою нельзя же вѣдь замѣнять науку и „представителей протестантства“, отъ имени которыхъ выступилъ на 434—435 стр. г. Керенскій, будучи только референтомъ одной книжки Хѣнига, да и то неточнымъ. Изложеніе у Хѣнига лютеранскаго ученія о церкви какъ разъ именно и страдаетъ недостаткомъ точности и научной объективности; оно тенденціозно и имѣетъ цѣль дать теоретико-догматическую подкладку теоріи свободной церкви, сторонникомъ которой выступаетъ передъ нами Хѣнигъ (ср. стр. 126—133): этой теоріи благопріятствуетъ болѣе такое понятіе о церкви, въ которомъ какъ можно болѣе отрицалась бы ея видимая сторона. И авторъ нашелъ въ лютеранскомъ ученіи то, что ему было нужно.

Какъ учать о церкви символическія книги лютеранства, научно вопросъ этотъ рѣшается, конечно, не Хѣнигомъ или первую попавшеюся нѣмецкою книжкою, а обращеніемъ къ символическимъ лютеранскимъ книгамъ и къ соотвѣтственной символическо-догматической литературѣ. В. Керенскій совсѣмъ забылъ сдѣлать это ¹⁾.

¹⁾ Если-бы понятіе о церкви въ чл. VII *Аусб. исповѣданія* захотѣли считать неяснымъ, то что мѣшаетъ искать дополнительнаго разъясненія его

Отъ чисто протестантскаго, здѣсь изложеннаго ученія, ничего почти не осталось специфически протестантскаго даже

въ другихъ символическихъ книгахъ лютеранства? Но ими дается то же понятіе о церкви, какъ обществѣ истинно-вѣрующихъ или святыхъ, какъ и здѣсь. Въ *Apol. Conf.* IV, 10 читаемъ: *ne intelligamus, Ecclesiam esse politiam externam certarum gentium, sed magis homines sparsos per totum orbem, qui de Evangelio consentiunt et habent eundem Christum, eundem Spiritum Sanctum et eadem sacramenta.*—14: *Ecclesia sit populus spiritualis, verus populus Dei, renatus per Spiritum Sanctum.*—*Apol.* IV, 5: *Ecclesia principaliter est societas fidei et Spiritus Sancti in cordibus, quae tamen habent externas notas ut agnosci possit, videlicet puram Evangeliae doctrinam et administrationem sacramentorum consentaneam.*—*Art. Smalc.* VII:—*credentes, sancti, oviculae audientes vocem Pastoris suiecclesiae.* — Церковь составляютъ vere credentes ac justi sparsi per totum orbem.—*Illa est proprie ecclesia, quae habet Spiritum Sanctum.*—*Nos juxta Scripturas sentimus. ecclesiam proprie dictam esse congregationem sanctorum, qui vere credunt Evangelio Christi et habent Spiritum Sanctum.* (Ср. *G. Plitt.* Grundriss der Symbolik. Leipzig 1902⁴, p. p. 96—97 и *Wilh. Schmidt.* Chistliche Dogmatik. Zweiter Theil Bonn 1898, p. p. 482—483). Таково „чистопротестантское“ понятіе о церкви, т.-е. заключенное въ символическихъ книгахъ протестантства, и на вопросъ, что такое церковь по лютеранскому ученію, въ общемъ лютеранскіе догматисты согласно отвѣчаютъ словами символическихъ книгъ, опредѣляя церковь, какъ невидимое общество истинно вѣрующихъ или святыхъ; напр.: „церковь есть тѣло Христово, общество соединенныхъ съ Нимъ вѣрою и потому святыхъ и оправданныхъ;“ „церковь есть общество вѣрующихъ во Христа“, „Церковь есть общество оправданныхъ и возрожденныхъ“,—„общество истинныхъ учениковъ Христовыхъ, соединенныхъ вѣрою въ Евангеліе и обновленныхъ словомъ Божиимъ“ и т. п. (Prof. *Plitt.* Op. cit. 96; Prof. *W. Schmidt.* Op. cit. 479; *Chr. E. Luthardt.* Die christliche Glaubenslehre gemeinverständlich dargestellt. Leipzig. 1898, p. 496—497; *Jules Bovon.* Dogmatique Chrétienne. T. II, p. 315 (Paris 1898); *Dorner.* System der christlichen Glaubenslehre. B. II, Häft. 2-te, p. 895 (Berlin 1887); *F. Philippi.* Symbolik. Akademische Vorlesungen: Gütersloh 1883, p. 349, 350—351; *K. G. von Scheele.* Theologische Symbolik. Leipzig 1886². II, 180—181; *A. Matter.* Die christliche Lehre. B. II, p. 157 (Gütersloh 1901); Prof. *H. Schmidt.* Die Dogmatik der Evangelisch-Lutherischen Kirche dargestellt und aus den Quellen belegt. Gütersloh 1893⁷, p. p. 430—432 и др. О тождествѣ ученія Лютера о церкви см- *Schéele.* op. cit. II, 181; *Luthardt* op. cit. 507; *Herzog's Real-Encyclopädie, A. Kirche* von Köstlin, B. VII, p. p. 709—710 (Leipzig 1880). Такое же изложеніе чисто-протестантскаго или символическаго лютеранскаго ученія о церкви, и при томъ именно по *Аусб. исповѣд.*, его словами, мы встрѣчаемъ и у нашихъ „наиболѣе авторитетныхъ богослововъ“, къ каковымъ В. Керенскій причисляетъ архп. черн. *Филарета* (Отв. стр. 445), именно въ его „Православномъ Догматическомъ Богословіи“. ч. II, 356, 364 — 365; и у него чисто-протестантскимъ ученіемъ о церкви названо именно ученіе *Аусб. испов.*,

въ самомъ протестантскомъ (лютеранскомъ) богословіи, именно въ его *ортодоксальномъ* направленіи преимущественно, прошу это замѣтить (*Старокатолическій вопросъ въ его новомъ фазисѣ* брош. 17). Это фактъ. Но фактъ этотъ г. В. Керенскій объявилъ лишь моимъ „сужденіемъ“ и рѣшилъ „сужденіе“ мое „существенно исправить“ (435). И исправляетъ: фактъ этотъ онъ отрицаетъ, и дѣлаетъ это уже безъ помощи Хѣнига, путемъ противопоставленія противоположнаго ему „факта“ существованія въ протестантизмѣ стремленія удержать чисто протестантское ученіе о церкви съ его рѣшительнымъ предпочтеніемъ невидимой стороны церкви ея видимой сторонѣ и даже отрицаніемъ послѣдней въ „доброй половинѣ“, въ „цѣлой половинѣ новѣйшихъ протестантскихъ богослововъ“, „въ господствующемъ въ настоящее время въ протестантизмѣ гарнаковскомъ направленіи въ богословіи“ (*съ, съ, съ!*.. см. стр. 436, 437, 439). Фактъ во всѣхъ отношеніяхъ сомнительный, начиная съ слишкомъ уже точной цифры новѣйшихъ богослововъ гарнаковского направленія, показанной г. Керенскимъ и кончая произвольнымъ утвержденіемъ его о подавляющемъ значеніи и господствѣ гарнаковского направленія „*въ богословіи въ настоящее время въ протестантизмѣ*“ (439). Подобное господство гарнаковского направленія въ богословіи на дѣлѣ наблюдается въ той части протестантскаго богословія, которое далеко разошлось съ официаль-

чл. VII о церкви, какъ „невидимомъ обществѣ освященныхъ“ или „обществѣ святыхъ“. Но я могу указать и на болѣе авторитетнаго въ данномъ случаѣ богослова въ доказательство того, что именно такъ надо представлять себѣ протестантское ученіе о церкви,—на самого В. Керенскаго! Правда, въ мартѣ, противъ меня, онъ оспаривалъ такое (обычное) пониманіе протестантскаго ученія о церкви, сбивый съ толку книжкой Хѣнига, но въ іюлѣ возвратился къ обычному здравому пониманію дѣла (*Христ. Ученіе* 1904, іюль, стр. 126), и даже къ прежнему своему пониманію въ 1902 году („Пятый интернаціональный Старокатолическій конгрессъ“ etc. Харьковъ 1902, стр. 51). Въ *Христ. Ученіи* понятіе лютеранское о церкви передается словами *Аусб. испов.*, какъ и въ его „Отчетѣ“, а именно: „Нѣмецкое изданіе (Ширмера) содержитъ въ себѣ чисто-протестантское ученіе о церкви какъ невидимомъ обществѣ святыхъ“ „Ученіе старокатолическое о церкви есть ученіе не древне-вселенское, а англиканское или, что то же, протестантское. И англикане съ протестантами говорятъ: „церковь есть невидимое общество святыхъ или истинно-вѣрующихъ во Христа и поэтому разсѣяно всюду, во всѣхъ видимыхъ церквахъ“ (*Отчета*).

нымъ вѣроученіемъ церкви и даже съ самимъ христіанствомъ, вышедши на распуťя раціонализма ¹⁾. Никакого отношенія къ ортодоксальному богословію лютеранства „гарнаковское направленіе“ не имѣетъ и рѣчь о немъ лишь дѣло простаго недоразумѣнія г. В. Керенскаго: я говорю объ состояніи вопроса въ современномъ ортодоксальномъ лютеранскомъ богословіи, а г. Керенскій пространно разсуждаетъ о „гарнаковскомъ“ богословіи и знакомитъ читателей своихъ съ состояніемъ вопроса о церкви въ современномъ протестантскомъ богословіи по непринадлежащей къ ортодоксальному протестантству школѣ ричліанскаго богословія. Тогда почему бы не завести ему рѣчь о квакерахъ, соцініанахъ, анабаптистахъ и т. д.? ²⁾.

Ортодоксальное лютеранское богословіе какъ разъ именно мало остановило на себѣ вниманіе г. Керенскаго; между

¹⁾ Ср. о существенномъ отличіи ричліанскаго богословія отъ церковнаго *E. Haack. Ueber den fundamentalen Unterschied der Ritzschlichen und der kirchlichen Theologie* 1897; *James Orr. The Ritzschlian Theology and the Evangelical Faith*. London 1898; *G. Ecke. Die theologische Schule Albrecht Ritzsch's und die evangelische Kirche der Gegenwart*. Berlin 1897.

²⁾ Но и воззрѣніе этой ричліанской школы, въ частности особенно не кстати долго остановившее на себѣ вниманіе В. Керенскаго воззрѣніе А. Гарнака, передано совершенно неточно, будто здѣсь подъ церковью разумѣется исключительно „величина невидимая“, нѣчто прежде всего и преимущественно внутреннее и невидимое. Наоборотъ, въ школѣ ричліанскаго богословія и родственныхъ съ нею направленіяхъ подъ церковью разумѣется нѣчто лишь исключительно внѣшнее, внѣшній правовой институтъ (Ричль, ранѣе Кавтъ, Тифтрукъ, Штейдлинъ, Иммеръ, Швейцерь, Крауссъ и др.), въ отличіе отъ царства Божія. Въ собственномъ смыслѣ слова I. Христосъ не основывалъ церкви, ибо Онъ основалъ только царство Божіе (*Prof. Ab. Harnack. Lehrbuch der Dogmengeschichte*. Freib. i. B. 1886, B. I, p. 52 f.). Лишь въ переносномъ смыслѣ здѣсь, а также у Гарнака, это царство Божіе именуется именемъ истинной церкви (*Harnack ibid.* p. p. 298—310). И такъ, царство Божіе—само по себѣ, и это есть дѣло Божіе; а церковь, въ которую преобразилось на землѣ царство Божіе въ его земныхъ историческихъ условіяхъ, ко вреду для него, сама по себѣ, и это—дѣло человѣческое. Поэтому, собственно въ самой церкви никакой невидимой стороны здѣсь не можетъ признаваться. Это доказывается и цитатами г. Керенскаго изъ Гарнака (437—438), говорящими лишь о томъ, что по Гарнаку до III вѣка церкви не было, а когда она появилась, то появилась какъ нѣчто рѣшительно отличное отъ духовнаго царства Божія (Ср. *Идея царства Божія въ ея значеніи для христіанскаго міросозерцанія*. Сергіевъ Посадъ 1904, стр. 98—102).

тѣмъ именно здѣсь находить подтвержденіе мое наблюдение (и не мое только) о состояніи вопроса въ современномъ протестантскомъ богословіи. Наблюдается двѣ группы протестантскихъ богослововъ, уклонившихся болѣе или менѣе значительно въ своей еkkлeзіологiи отъ символическаго ученія о церкви. Одни изъ современныхъ протестантскихъ богослововъ совершенно отрицаютъ первоначальное ученіе о церкви невидимой и подчеркиваютъ преимущественное значеніе вѣншней стороны церкви предъ внутреннею (какъ Шталь, Деличъ, Ротэ, Тиршъ, Клифотъ, Мюнхмейеръ, Фильмаръ и др.) ¹⁾. Другую, болѣе обширную группу, представляютъ тѣ богословы, которые изъ чисто протестантскаго ученія о церкви удерживаютъ лишь дѣленіе церкви на невидимую и видимую или, точнѣе, различіе въ одной и той же единой церкви двухъ сторонъ,—видимой и невидимой, въ силу чего одна и та же церковь (земная) является одновременно и невидимую, и видимую. Другими словами, особенностью этой господствующей въ лютеранскомъ богословіи группы является признаніе нераздѣльности двухъ сторонъ въ понятіи о церкви и односторонности какъ латинскаго понятія о церкви, слишкомъ матеріалистическаго, такъ и древне-протестантскаго, какъ слишкомъ спиритуалистическаго. Обычно, богословы этой группы въ изложеніи символическаго ученія о церкви увлекаются апологетическими тенденціями и влагаютъ въ него этотъ позднѣйшій, непрinaдлежащій ему, смыслъ, а иные вступаютъ къ нему въ полемику-критическое отношеніе и признаютъ, напр., ученіе *Аусбургскаго исповѣд.* чл. VII недостаточно яснымъ и опредѣленнымъ ²⁾. Смягченія сим-

¹⁾ См. *Hönig*. Der katholische und protestantische Kirchenbegriff, p. p. 119—120; *Real-Encyclopädie*, B. VII, p. 716—717, *Köstlin*. A. Kirche (Leipzig 1880).

²⁾ *Wilhelm Schmidt*. Christliche Dogmatik II, 479 — 484, о необходимости видимой стороны церкви 481—482.—*Dorner*. System der christlichen Glaubenslehre. B. II, H—fte 2, p. p. 883 — 910, §§ 148 — 149; въ § 148 сначала устраняются ложныя понятія о церкви, а потомъ устанавливается истинное или положеніе о нераздѣльности двухъ сторонъ въ церкви: особ. 900, 902—903, 904, 905; въ § 149 апологетическое изложеніе символическаго ученія въ смыслъ тезиса на 887, особ. 892—895, 898.—*Wangemann*. Christliche Glaubenslehre, p. p. 258—276, особ. 258—260 (о недост. *Аусб. испов.*); 270, 273, 273—274, 276—о нераздѣльности двухъ сторонъ церкви и др.—*Luthardt*. Die christliche Glaubenslehre, p. p. 497 — 508, особ. 497 ff. (о не-

волическаго ученія о церкви съ рѣзкимъ раздѣленіемъ ея двухъ сторонъ здѣсь съ успѣхомъ достигаютъ при помощи всего того, чѣмъ устраняется вырванная символическимъ ученіемъ пропасть между невидимою и видимою церковью, напр.: а) признаніемъ за словомъ Божиимъ и таинствами не *знаковъ* только, по которымъ узнается истинная церковь, но и дѣйствительныхъ *средствъ* освященія или воспитанія несовершенныхъ членовъ, принадлежащихъ болѣе къ видимой церкви, въ высшее состояніе членовъ невидимой церкви, общества святыхъ, вслѣдствіе чего церковь видимая получаетъ полное значеніе наряду съ невидимою; б) замѣною *sancti*, „истинно-вѣрующіе“, въ опредѣленіи церкви словомъ „исповѣдующіе“, такъ что церковь опредѣляется, какъ „общество исповѣдующихъ Христа, соединенныхъ единою общою цѣлью дѣятельнаго распространенія царства Божія на землѣ“ (*I. Bovon* p. p. 336—337); в) допущеніемъ и грѣшниковъ въ церковь, признаніемъ за ними правъ на мѣсто въ церкви и др. ¹⁾ Вообще, въ разсматриваемой группѣ ученіе о церкви приближается къ православному и, какъ я обратилъ на это вниманіе раньше, воззрѣніе на взаимное отношеніе двухъ сторонъ церкви здѣсь излагается совершенно одинаково, даже почти въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ съ нашими православными догматистами, какъ митр. Макарій и архп. черниг. Филаретъ ²⁾.

раздѣльности двухъ сторонъ).—*Matter*. *Christliche Lehre* II, p. p. 153—173, особ. 159—165 (критика латинскаго и протестантскаго понятій о церкви): 161, 162—163, 164—165 о нераздѣльности двухъ сторонъ церкви.—*Bovon*. *Dogmatique chrétienne* II, 313—342 съ критикой протестантскаго ученія и доказательствомъ нераздѣльности двухъ сторонъ церкви на p. p. 336—337, 338—339, 339—340.

¹⁾ *Luthardt* op. cit. p. p. 501—504; *Wangemann* p. p. 268—269 ср. 271; особ. *Bovon* II, 339—340 и *Matter* II, 164, гдѣ мы находимъ изложеніе мыслей *Посланія Восточныхъ патріарховъ*, чл. 10, направленаго противъ смѣшенія въ протестантскомъ ученіи церкви въ ея настоящемъ состояніи неполнаго совершенства членовъ или церкви *воинствующей* съ церковью небесной или *торжествующей* (—когда земная церковь опредѣляется какъ *congregatio sanctorum*).

²⁾ *Старокатолическій вопросъ въ его новомъ фазисѣ*, стр. 24—25. Сюда еще ср. *Luthardt* p. p. 497—498; *Matter* II, 164, 162—163, 164—165; *Wangemann* 270, 273, 273—274. Прелюбопытныя параллели къ нашимъ богословамъ и очень жаль, что, за недостаткомъ времени и мѣста, я могу только отослать читателей къ книгамъ, не сдѣлавъ изъ нихъ здѣсь выдержекъ.

Мой оппонентъ обошелъ совершеннымъ молчаніемъ первую группу богослововъ и обронилъ неважное замѣчаніе по поводу второй группы богослововъ,—что нѣкоторые изъ послѣднихъ (Филиппи и Дорнеръ) „вопреки утверженію проф. Свѣтлова (гдѣ-же?) отдають въ понятіи о церкви рѣшительный перевѣсъ элементу невидимому передъ элементомъ видимымъ“ и потому принадлежать, по заключенію г. Керенскаго, къ гарнаковской школѣ въ пониманіи церкви (439—440). Заключение ошибочное, основанное на ошибочномъ представленіи о православномъ понятіи: предпочтеніе невидимой стороны въ церкви ея видимой сторонѣ безусловно необходимо въ правильномъ пониманіи церкви и, конечно, требуется также и православнымъ ученіемъ о церкви, какъ объ этомъ будетъ сказано нѣсколько словъ ниже. Такимъ образомъ, выходитъ отсюда, къ представленному мною списку богослововъ второй группы г. Керенскій любезно присоединилъ и еще нѣсколько извѣстныхъ именъ въ протестантскомъ богословіи, какъ Липсіусъ, Шенкель, Гѣфлингъ, Газе, Мюллеръ и Гофманъ. Пусть себѣ они „отдають рѣшительный перевѣсъ элементу невидимому передъ элементомъ видимымъ“; но ежели въ этомъ предпочтеніи они не заходятъ до отрицанія видимой стороны церкви (а въ этомъ я ручаюсь за своихъ Дорнера и Филиппи), то тутъ еще далеко до „чисто-протестантскаго“ пониманія церкви ¹⁾.

Если въ моихъ „сужденіяхъ“ о состояніи вопроса въ нѣвѣщемъ протестантскомъ богословіи „болѣе смѣлости, чѣмъ реальной истины“, какъ выражается госп. Керенскій, то не лучше ли обратиться къ заявленіямъ извѣстныхъ своею ученостью западныхъ богослововъ? Вотъ, напр., католическій богословъ *Шанцъ*, авторъ извѣстной „Апологии Христіанства“, какъ и я, приходитъ къ выводу, что „современное протестантское богословіе все болѣе и болѣе оставляетъ мысль о невидимой церкви, потомучто, что невидимо въ церкви, это не есть церковь, а что церковь, это не невидимо (Шлейермахеръ)“ ²⁾. Компетентный въ вопросѣ (ко-

¹⁾ Отвѣтъ самого *Дорнера*, почему онъ невидимую сторону церкви ставитъ выше видимой, см. на стр. 990—991 (Op. cit.).

²⁾ „Die moderne protestantische Theologie Kommt mehr und von dem Gedanken der unsichtbaren Kirche zurück.“ *P. Schanz*. Apologie des Christenthums. B. III, 84 (Freib. i. Br. 1898).

нечно, болѣе насъ съ г. Керенскимъ) *протестантскій* богословъ *Хагенбахъ*, авторъ извѣстной „Энциклопедіи и методологіи богословскихъ наукъ“ (передо мною 12-е изданіе ея) точно такъ же, какъ и я, находятъ въ ученіи новѣйшаго протестантскаго богословія о церкви значительное отступленіе отъ чисто-протестантскаго ученія о церкви, отъ ученія реформаціи и даже Лютера, когда пишетъ: при оживившемся въ недавнее время интересѣ къ вопросу о церкви однако es ist dabei auch mancher Missgriff gethan und Aeussere wieder auf bedenkliche Weise in den Vordergrund gestellt worden, wie es kaum dem Geiste der Reformation und selbst dem Geiste Luther's, auf den man sich beruft, gemäss sein dürfte ¹⁾).

Излишне, впрочемъ, обращаться къ третейскому суду еще новыхъ богослововъ, такъ какъ „реальная истина“ въ данномъ случаѣ давно уже совершенно выяснилась: г. В. Керенскій оказался не въ курсѣ дѣла. Это не помѣшало ему весь эпизодъ заключить слѣдующею, пышною въ его положеніи, тирадою: „вообще въ разсужденіяхъ о протестантизмѣ хотѣлось бы видѣть у проф. Свѣтлова поменьше мнимо-ученаго апломба и побольше дѣйствительныхъ знаній“ (440).

в) Теперь остается мнѣ разсмотрѣть, какъ г. В. Керенскій „поправляетъ“ еще старокатолическое или, что то же, православное ученіе о церкви. Ученіе это онъ объявилъ неправославнымъ, протестантскимъ, на томъ основаніи, что оно допускаетъ дѣленіе церкви на видимую и невидимую,

1) Т.-е.: „но при этомъ однако дѣлается нѣкоторая неловкость и *внѣшнее* (т.-е. видимая сторона церкви) *опять сомнительнымъ образомъ ставится на первое мѣсто, что едва-ли соответствуетъ духу реформаціи и даже духу Лютера, на котораго ссылаются*“. Далѣе сообщается, что въ новѣйшемъ протестантскомъ богословіи еще не пришли къ соглашенію въ томъ, какъ смотрѣть на церковь, „какъ на спасительное учрежденіе болѣе (Heilsanstalt), воспитывающее людей въ гражданахъ царства Божія, или же-какъ на органическое общество, въ которомъ раскрывается и уже осуществляется царство Божіе, хотя и не совершеннымъ образомъ“? Если такъ, современное богословіе въ ученіи о церкви далеко не совпадаетъ съ ученіемъ символическихъ книгъ и первоначальныхъ догматистовъ. См. *К. К. Haagenbach. Encyclopädie und Methodologie der theologischen Wissenschaften* Aufl. 12-te. Leipzig 1889, p. 421. Самъ авторъ держится мысли о нераздѣльности обѣихъ сторонъ церкви и потому принадлежитъ ко второй группѣ. Ср. о современномъ состояніи вопроса въ протестантскомъ богословіи *Köstlin's A. Kirche* въ *R. E. V. VPP*, p. p. 716—717.

при чемъ существенною стороною признаетъ послѣднюю, а потому находить возможнымъ опредѣлять церковь какъ невидимое общество истинно вѣрующихъ во Христа, разсѣянныхъ во всѣхъ видимыхъ церквахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ допускаетъ, слѣд., мысль о возможности невидимаго и незримаго очами бытія церкви (земной) въ извѣстныхъ исключительныхъ случаяхъ. Все это оказалось у г. Керенскаго неправославнымъ (*Отчетъ* стр. 51 и др., ср. сочиненіе его „Старокатолицизмъ“ Казань 1894, стр. 222) ¹⁾! Въ виду этого мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ: раскрыть православное понятіе о церкви, указать въ немъ мѣсто дѣленію церкви на невидимую и видимую и, наконецъ, показать возможность съ точки зрѣнія православнаго понятія о церкви невидимаго или незримаго бытія ея въ исключительныхъ случаяхъ, безъ внѣшней видимой организаціи. Краткое изложеніе всего этого сопровождалось у меня указаніемъ основаній изъ свящ. Писанія, ученія отцевъ, церковной и библейской исторіи и др. („Старокатолическій вопросъ въ его новомъ фазисѣ“ 18—25 брош.). Сказанное

¹⁾ Не могу объяснить, какъ это случилось: понятіе о церкви, какъ обществѣ истинно вѣрующихъ всѣхъ временъ, мѣстъ и народовъ заключается въ *Простр. Катихиз.* 1828 (ср. *Разговоръ*); въ катихизисѣ м. Платона церковь называется „общество истинныхъ христіанъ, разсѣянныхъ по всему кругу земному“; то же понятіе находимъ въ *Правосл. Исповѣданіи и. Досиоея* и т. д., и еще раньше того въ символическомъ документѣ такой вселенской важности, какъ *Апостольскій Символъ*. Здѣсь читаемъ въ однихъ спискахъ: *Πιστεύω εἰς ἁγίαν ἐκκλησίαν*, *Credo in sanctam ecclesiam*, а въ другихъ съ распространительнымъ объясненіемъ или приложеніемъ—*πιστεύω εἰς ἁγίαν ἐκκλησίαν (καθολικὴν), ἁγίων κοινωνίαν (τὴν τῶν ἁγίων κοινωνίαν* также), *Credo in sanctam Ecclesiam (Catholicam), sanctorum communionem.* (См. Prof. G. L. Hahn, *Bibliothek der Symbole und Glaubensregeln der alten Kirche.* Aufl. 3 - te. Breslau 1897, p. p. 23, 30, 31, 32). Въ обоихъ чтеніяхъ выраженія имѣютъ одинъ и тотъ же смыслъ, т. е. *ἁγίαν ἐκκλησίαν* = *τὴν τῶν ἁγίων κοινωνίαν*, *communionem sanctorum* (см. Anhang къ op. cit. Prof. Ad. Harnack p. 388). Слѣд. *communio sanctorum* есть лишь объясненіе или приложеніе *ecclesia sancta*, что видно кромѣ того еще изъ а) пропуска его въ нѣкоторыхъ спискахъ Апост. Символа и б) изъ древнѣйшаго толкованія, относящагося къ V вѣку: „Ergo in hac una ecclesia crede te *communione consecutorum esse sanctorum* (см. Hahn. *Bibliothek der Symbole* p. p. 47, 49). Нѣкоторые указанное мѣсто въ апостол. символѣ толкуютъ въ смыслъ почитанія святыхъ, но такое толкованіе въ литературѣ даннаго вопроса встрѣчаетъ вѣскія возраженія. (Ср. W. Schmidt. *Christliche Dogmatik.* Bonn 1898. В. II, 483—484).

здѣсь г. В. Керенскій въ своемъ отвѣтѣ теперь „исправляетъ“, т.-е. дѣлаетъ слѣдующее: отвергаетъ данное мною опредѣленіе церкви; отвергаетъ изложенный мною взглядъ на взаимныя отношенія видимой и невидимой сторонъ церкви; говоритъ о необходимости видимой стороны въ церкви, мною не отрицавшейся, и все завершаетъ противопоставленіемъ данному опредѣленію церкви—того, которое находится въ простр. катихизисѣ *позднѣйшаго изданія*. Другими словами, вниманіе В. Керенскаго удѣлено только нѣкоторымъ отдѣльнымъ пунктамъ моего изложенія ученія о церкви; но и здѣсь г. Керенскій ограничивается на извѣстныхъ своихъ основаніяхъ, отрицаніемъ моихъ мыслей и совсѣмъ не входитъ въ разсмотрѣніе основаній, приведенныхъ мною въ ихъ пользу. Мои взгляды обставлены доказательствами изъ св. Писанія, ученія церкви, церковной исторіи, соображеній разума; а г. Керенскій, не входя въ ихъ разсмотрѣніе, всему противопоставляетъ только свое личное мнѣніе, выражаясь: „сильно сомнѣваюсь въ этомъ“ (441), „съ моей точки зрѣнія“ (442), „по моему мнѣнію“ (445). Одинъ разъ ссылается на „наиболѣе авторитетныхъ богослововъ“, но не впадаютъ (да это вѣдь и не ученіе церкви). Другими словами, все, направляемое противъ меня г. Керенскимъ по данному пункту (440—446), лишено православно-научнаго значенія, какъ неоснованное на ученіи свящ. Писанія о церкви, и не имѣетъ цѣны, какъ личный голосъ только В. Керенскаго. Поэтому вниманіе мое здѣсь къ разсужденіямъ г. Керенскаго будетъ съ моей стороны лишь дѣломъ моей литературной аккуратности и вѣжливости. Выслушаемъ г. Керенскаго ужъ до конца.

„Сильно сомнѣвается“ В. Керенскій, чтобы можно было признать православнымъ мое опредѣленіе церкви (не дѣлая и попытки опровергнуть его основанія): „Церковь есть общество вѣрующихъ во Христа посредствомъ всякихъ связей, внутреннихъ и внѣшнихъ, соединенныхъ въ сверхъестественный Богочеловѣческой союзъ, въ Тѣло Христово, возглавляемое Христомъ и одушевляемое Духомъ Его“ (*Старо-католическій вопросъ* 18). Вниманіе В. Керенскаго здѣсь всецѣло поглощено однимъ словомъ „всякія“ (т.-е. связи): „вѣдь всякія связи, объединяющія общество вѣрующихъ, могутъ быть весьма разнообразны и уже совсѣмъ несоединимы съ духомъ православія. Что же, ужели вѣрующіе,

объединенные догматомъ о папскомъ главенствѣ, или протестантскимъ догматомъ объ оправданіи вѣрою и т. п., составляютъ изъ себя истинную церковь?" Очевидно, слово *всякія* В. Керенскій подмѣнилъ другимъ: *какія ни пошло*, но сдѣлалъ это вопреки подлиннику: здѣсь *всякихъ* (связей) пояснено заключеннымъ въ запятія приложеніемъ: *внутреннихъ и внешнихъ!* Напрасны поэтому разглагольствія В. Керенскаго на двухъ страницахъ. Не только напрасны, но и странны: онъ нападаетъ не на меня, а на Апостола Павла, у котораго я заимствовалъ это слово и ввелъ въ опредѣленіе церкви: Ефес. IV, 16 ¹⁾! Итакъ, только еще однимъ приключеніемъ съ Керенскимъ больше, а мое опредѣленіе церкви осталось въ сторонѣ!

Съ „своей точки зрѣнія“ г. Керенскій находитъ „совершенно неправильнымъ мой взглядъ на взаимныя отношенія между видимой и невидимой сторонами церкви (442 и д.). Взглядъ этотъ мною уясняется аналогіей церкви и человѣческаго организма или взаимнымъ отношеніемъ души и тѣла (*Старокатолическій вопросъ* 20—21). Признавая вѣрною эту аналогію (443), г. Керенскій ухитряется отрицать, отмѣченные мною, неизбѣжные выводы изъ нея,—между прочимъ и тотъ, что невидимая сторона церкви, соответствующая духу, выше видимой, соответствующей тѣлу! Если душа выше, *больше тѣла*, то и невидимый элементъ церкви, ея духовная, Божественная сторона выше видимаго элемента церкви, ея видимой человѣческой оболочки. Какъ же можетъ быть иначе?! За симъ (443 — 445) В. Керенскій начинаетъ распространяться о необходимости видимой стороны въ церкви, чего я нигдѣ не отрицалъ ни прямо, ни косвенно. Усердіе В. Керенскаго по части изобличенія въ протестантствѣ (стр. 444) объясняется развѣ только смѣшеніемъ съ его стороны совершенно различныхъ понятій: „сказать, что невидимая сторона выше стороны видимой“ по изумительной логикѣ моего оппонента значить одно и то же, что признать ненужною видимую сторону церкви для спасенія,

¹⁾ „Изъ Котораго (главы Церкви Христа) все тѣло, составляемое и совокупляемое посредствомъ *всякихъ*, взаимно скрѣпляющихъ *связей*, при дѣйствіи въ свою мѣру каждого, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви“.

утверждать, что невидимая сторона „можетъ лишь сама по себѣ устроить спасеніе человѣка“ (444). Изъ возможности до нѣкоторой степени относительной независимости невидимой стороны отъ видимой стороны церкви и невидимаго бытія церкви въ извѣстныхъ исключительныхъ условіяхъ (какъ и бывало въ исторіи: см. *Старок. вопр.* 22—23) никакъ не слѣдуетъ отрицаніе видимой стороны церкви. Въ промежуточномъ загробномъ состояніи душъ приписывается возможность до нѣкоторой степени независимаго существованія отъ тѣла; но признавать эту возможность значить ли отрицать тѣло?

Въ заключеніе В. Керенскій опять возвращается къ опредѣленію церкви, „вполнѣ соответствующему ея духу“, и здѣсь все рѣшается его „по моему мнѣнію“. По его мнѣнію такое опредѣленіе дано въ простр. катихизисѣ чл. IX: „Церковь есть отъ Бога установленное общество человѣковъ, соединенныхъ православною вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами“. В. Керенскій, значитъ, признаетъ, рѣшительно ненужнымъ считается ни съ исторіею этого опредѣленія церкви, ни съ тѣмъ, что даже и въ данномъ видѣ катихизисѣ все еще носитъ слѣды иного понятія автора его о Церкви, которое сохранилось въ „Разговорѣ“! Курьезно при этомъ заявленіе В. Керенскаго, что здѣсь, въ этомъ опредѣленіи, „охватываются обѣ стороны въ понятіи о церкви“. Видимую сторону церкви по мнѣнію г. Керенскаго составляетъ видимое „общество людей, объединенныхъ священноначаліемъ и таинствами“, а невидимую сторону.... чтобы вы думали? „Практическая жизнь христіанина, регулируемая православною вѣрою и закономъ Божиимъ“, т.е. внѣшнее поведеніе христіанина и исповѣданіе вѣры!! „Вполнѣ справедливо поэтому (?)“, продолжаетъ вслѣдъ за симъ нашъ богословъ - мыслитель, „наиболѣе авторитетные богословы православной церкви возстаютъ не только противъ протестантскаго превозношенія въ церкви стороны невидимой надъ стороною видимою, но даже и противъ рѣзкаго дѣленія этихъ сторонъ въ протестантскомъ смыслѣ“. (Будто то и другое не одно и то же!). „Таковы напр. митроп. Филаретъ, митр. Макарій, архіеп. Филаретъ Черниговскій (*Догм. Богосл.* II, 356—357) и проч.“ (вѣроятно, и В. Керенскій). Всѣ они утверждаютъ только, что въ церкви двѣ стороны, „но гдѣ

въ нихъ говорится, что невидимая сторона въ церкви выше видимой и имѣеть возможность независимаго отъ видимой стороны существованія и проч.?" (445—446).

Въ приведенной выдержкѣ разомъ, какъ въ зеркалѣ, во весь свой ростъ отражается г. В. Керенскій въ качествѣ отечественнаго „православнаго богослова“, какихъ у насъ такъ много. Прежде всего здѣсь ясно выступаетъ смѣшеніе богослововъ съ церковью, ихъ школьно догматическихъ системъ съ источниками вѣроученія: вѣдь эта ссылка на „наиболѣе авторитетныхъ богослововъ“ стоитъ въ одномъ ряду со ссылкою на катихизисъ! (Стр. 445). Замѣчательны также послѣднія строки В. Керенскаго, осуждающія богословскую догматическую науку на рабское повтореніе того, что есть у перечисленныхъ г. Керенскимъ авторитетовъ: „гдѣ у нихъ говорится то, что говорить пр. Свѣтловъ?!“ Другими словами, какую цѣну имѣеть то, что не санкціонировано этими авторитетами? Но какъ намъ поступить, когда по нашему вопросу почти ничего авторитетами не сказано? Наука осуждается на молчаніе? И дѣйствительно, подробное разъясненіе вопроса о взаимномъ отношеніи видимой и невидимой сторонъ церкви и настоящее выясненіе духовнаго существа церкви у насъ можно въ сущности найти пока только у Хомякова (*Старокат. вопросъ* 25—26 примѣч.); а изъ „авторитетныхъ богослововъ“ одни собственно ничего не говорятъ прямо по вопросу (м. Макарій), или же говорятъ мало и не прямо, мимоходомъ, какъ м. Филаретъ и архп. Филаретъ Черниговскій. Послѣдній, кстати сказать, въ приведенной мною выдержкѣ изъ него (т. II, стр. 326, брош, 19—20) случайно обмолвился признаніемъ преимущества невидимой стороны надъ видимою въ видимомъ общемъ организмѣ церкви, который только „то болѣе, то менѣе благоугодно духу (т.-е. невидимому существу церкви) отправляетъ свои дѣйствія“. Такимъ образомъ, В. Керенскій сослался на своихъ „наиболѣе авторитетныхъ богослововъ“ не впопадъ. Ему бы и не слѣдовало здѣсь именно искать себѣ союзниковъ въ данномъ случаѣ, т.-е. для рѣшенія вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ сторонъ въ церкви: ранѣе онъ самымъ категорическимъ образомъ въ своей монографіи о старокатолицизмѣ отвергнулъ существованіе „въ православныхъ догматикахъ дѣленія Церкви на видимую и невидимую“—даже

такого, какое найдено имъ въ старокатолическихъ катихизисахъ, т.-е. безъ протестантскаго отрицанія видимой стороны, не „рѣзкое дѣленіе“ (*Старокатолицизмъ* стр. 222). Въ своей статьѣ я отмѣтилъ незнакомство В. Керенскаго по этому пункту съ православными догматиками (стр. 18) и радъ видѣть успѣшное дѣйствіе своего замѣчанія. Но В. Керенскій всетаки сознаетъ неудобство своего положенія и напрасно думаетъ помочь дѣлу примѣчаніемъ на стр. 445 (2-мъ).

Къ сожалѣнію, не могу указать только столь же осязательной пользы именно для старокатолическаго дѣла отъ полемики съ г. Керенскимъ или разбора его отвѣта мнѣ. Этому мѣшаетъ, главнымъ образомъ, общая неправильная постановка, данная отвѣту В. Керенскимъ и видная уже изъ его заглавія. Статья его посвящена не столько старокатолическому вопросу, сколько характеристикѣ лично моей литературной дѣятельности или сообщенію о томъ, „какъ пишеть критику проф. П. Свѣтловъ?“ Такою постановкою дѣла вмѣстѣ съ тѣмъ, само собою разумѣется, наглядно дается рѣшеніе также и другого вопроса, какъ пишеть критику проф. В. Керенскій или какъ, по его мнѣнію, надо было бы писать? Но разборомъ статьи В. Керенскаго уже достаточно выяснено, что намъ здѣсь наглядно скорѣе показали, какъ не надо писать критику. Итогъ неважный для старокатолическаго дѣла! Вина этого въ самомъ жанрѣ критики, котораго держится В. Керенскій. Въ критикѣ его сорта занимаютъ не столько взглядами автора и уясненіемъ истины путемъ ихъ разбора, сколько самою личностью автора... Тутъ перомъ водить боязнь, какъ бы читатели не признали за авторомъ чего-либо хорошаго, напр. литературной способности, „критическаго таланта“ (432—456), искренности убѣжденій (424), учености (431) и т. п., и особенно въ такой критикѣ бывають озабочены вопросомъ объ учености автора и установкою его ученаго ранга... Остановливая вниманіе на столь постороннихъ дѣлу предметахъ, конечно, подобною критикою даютъ мало матеріала для научнаго обмѣна мыслей; по мѣстамъ критика переходитъ даже въ простую брань, и нѣкоторыми страницами, даже полемическимъ жаргономъ своимъ, г. Керенскій напоминаетъ знаменитый жанръ Гусева (особ. стр. 431, 432, 456, 405). Какъ

мало въ такой критикѣ заботятся о дѣлѣ, о существенномъ, гоняясь за посторонними мелочами, наглядный примѣръ этого даетъ намъ В. Керенскій шумнымъ и долгимъ ликованіемъ на цѣлыхъ трехъ страницахъ (405—406 и 411) по поводу одной моей описки или обмолвки, имъ самимъ опознанной (когда я боннскій пятый международный старокаатолическій конгрессъ назвалъ мюнхенскимъ)! Не мало вниманія удѣлено было В. Керенскимъ даже, наконецъ, подписи статьи!!

Конечно, каждый пишетъ, какъ умѣетъ, и я не въ правѣ за все это обвинять г. Керенскаго: видимое дѣло, онъ рѣшился написать на меня, какъ говорится, „обстоятельную“ критику и въ этомъ отношеніи сдѣлалъ все, что и какъ могъ сдѣлать по своему разумѣнію и силамъ. Съ чувствомъ полного удовлетворенія г. В. Керенскій могъ бы закончить статью свою, какъ обычно заканчиваютъ свои произведенія авторы, довольные собою и исполненіемъ лежавшаго на нихъ долга: *fecit, quod potui; faciant meliora potentes!* Но проф. Керенскій увѣнчиваетъ статью свою заключеніемъ, заставляющимъ вспомнить критику А. Гусева и Д. Богдашевского (=Z), оказавшуюся чувствительною не только къ вопросамъ обь учености автора, его способностяхъ, его нравственныхъ качествахъ и т. п., но даже къ его „титулу“, или просто къ... подписи! Какъ находить П. Лепорскій (*Хр. Чт.* 1904, № 12, стр. 867), статья моя (въ *Бог. Вѣстн.* 1904, № 2) была „подписана длиннымъ титуломъ профессора университета св. Владиміра, доктора богословія, протоіерея Павла Свѣтлова“. Этою подписью оказались сильно взволнованными и огорченными мои наблюдатели и критики, особенно „докторскимъ титуломъ“—и былъ шумъ велий отъ столь обычной въ другихъ случаяхъ вещи, какъ разныя подписи—и длинныя, и короткія. Обь этомъ шумѣ говорилось уже раньше; но къ нему присоединился еще и проф. В. Керенскій какъ въ самомъ началѣ своей статьи (405), такъ особенно заключеніемъ ея: „Въ заключеніе профессору университета св. Владиміра, доктору богословія, протоіерею П. Свѣтлову пожелаю того, что для него съ моей точки зрѣнія совсѣмъ не излишне въ его ученой дѣятельности: что бы его статьи не только подписывались громкимъ титуломъ, но и оправдывались громкимъ титуломъ“ (456). Заключеніе, какъ будто

нѣсколько роскошное для доблестнаго сподвижника и покорнаго слуги „нѣкоего Зорга“ и Хенига? Въ немъ при томъ не все мнѣ понятно. Если я не оправдалъ „докторскаго титула“ отрицаніемъ знаменитаго открытія проф. Керенскаго и непризнаніемъ какихъ-нибудь другихъ его заслугъ въ этомъ родѣ, то остается совсѣмъ неясно, какимъ образомъ могли быть неоправданы статьяи моими другіе „титулы“, до иныхъ должностей относящіяся,—„профессора и православной церкви протоіерея“?! Повидимому, наиболѣе пріятною для моихъ противниковъ была-бы подпись безъ „титуловъ“: *П. Светловъ*; но кто знаетъ, удовлетворились-бы они даже и этою подписью? Развѣ не нашли бы, напр., (какъ это и было разъ), что я статьяи своими или чѣмъ-либо еще не оправдываю своей фамиліи? Выводъ отсюда ясенъ.

Р. S. *Послѣсловіе*. Занявшись замѣчательнымъ заключеніемъ статьи госп. В. Керенскаго, я совсѣмъ было забылъ о заключеніи къ своему собственному длинному обзорѣ статей о старокатоличествѣ въ духовной печати за 1904 и рѣчамъ о статьѣ, въ частности, проф. Керенскаго. Но требуется ли такое заключеніе къ моимъ статьяи? Лучшимъ заключеніемъ можетъ быть названо то, которое дѣлаютъ сами читатели. Но если бы они нашли, что я слишкомъ много занимался статьяи А. Гусева, В. Керенскаго и др. (я имѣю основанія бояться этого обвиненія) и таково было-бы ихъ заключеніе, то я въ оправданіе свое сказалъ-бы, что я поступилъ такъ лишь для перваго раза. Ничто не оправдывало бы дальнѣйшаго моего вниманія, напр., къ полемическимъ статьяи проф. В. Керенскаго, характеръ и направленіе которыхъ достаточно передъ нами выяснились. (На это я не пожалѣлъ своего труда и времени для перваго раза). И что можетъ противопоставить правдѣ проф. Керенскій, кромѣ усиленной и новой фальсификаціи моего и чужого, написаннаго мною и имъ самимъ? Поэтому всякій отвѣтъ мой на новые, возможные, отвѣты г. Керенскаго серьезные читатели (а я пишу только для такихъ) могли бы сами замѣнить самымъ простымъ способомъ: тщательною провѣркою всякихъ цитатъ В. Керенскаго и его изложенія

моихъ и своихъ мыслей обращеніемъ къ подлиннику и со-
ответственными справками въ предлагаемой статьѣ.

Грѣшно расходовать живыя силы души на мертвое и
безплодное дѣло, какимъ особенно теперь представляется
полемика съ Керенскимъ и др. Настоящимъ моментомъ
передъ пастырями и богословами поставлена болѣе достои-
ная ихъ и высокая задача выясненія христіанскихъ жпз-
ненныхъ началъ и путей осуществленія ихъ въ нашей цер-
ковно-общественной жизни. Все зоветъ насъ къ живому
дѣлу, и никогда съ большею настойчивостью и силою не
раздавался надъ нами евангельскій призывъ „остави мерт-
выя погребсти своя мертвецы, ты же шедъ возвѣщай цар-
ствіе Божіе“, какъ въ наши великіе дни предстоящаго ду-
ховнаго обновленія религиозно-гражданской жизни русскаго
народа, всего церковно-общественнаго строя его жизни!

Нельзя долго пробыть въ глубокихъ ямахъ, или въ душ-
ныхъ и затхлыхъ подвалахъ и подземельяхъ безъ опасности
задохнуться. Полемикой съ А. Гусевымъ, В. Керенскимъ и
др., мы невольно увлечены были въ самые низкіе и душ-
ные подвалы узкой школьно-богословской мысли, завален-
ные хламомъ средневѣковыхъ пережитковъ... Поскорѣй же
вонъ отсюда на вольный и свѣтлый просторъ живой мысли
и живого христіанскаго слова!

Прот. П. Свѣтловъ.

Кіевъ

10 марта 1905 г.
